

Уважаемые коллеги!

В адвокатском сообществе сегодня широко обсуждаются вопросы, связанные с реформированием адвокатуры и принятием «нового» закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Всем нам понятно, что изменения в адвокатуре неминуемы. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязательно будет меняться.

Мы болеем душой за будущее российской адвокатуры. От того, как живет, как существует адвокатура, зависит, построим мы гражданское общество в России или нет. Будет ли возведен до конца тот задуманный остов правового государства или не будет. Незащищенное наше население, незащищенный адвокат – к сожалению, это сегодняшняя реальность. Не секрет, что наш закон на самом деле давно перестал защищать адвоката и его права.

Нам предлагается новая концепция развития адвокатуры, связанная с оказанием юридической помощи. Она изложена в программе «Юстиция» Министерства юстиции Российской Федерации. Пока, правда, непонятно, будет это действительно совершенно новый закон или речь идет только о внесении изменений и дополнений в закон 2002 года.

Статус адвоката – особый, он столетиями формировался на основе строгого профессионального отбора, этических принципов и нравственных устоев. Сегодня адвокат участвует в реализации важнейшей государственной функции – осуществление правосудия. И мы обязательно должны добиться того, чтобы монополии адвокатуры обеспечили законодательно.

Сегодня профессионал высочайшего класса, выполняющий добросовестно свою профессиональную деятельность, является заложником той правоохранительной системы, которая, к сожалению, не срабатывает в полной мере и не выполняет важнейшую функцию по защите прав человека и гражданина.

Нужно понимать, что каждый адвокат в уголовном, гражданском, даже арбитражном процессе, в любом деле он – самостоятельный участник важнейшей функции государства, коей является осуществление правосудия. Мы, адвокаты должны влиять на судебную политику российского государства. И если мы не заявим в полный голос свою позицию и не сформулируем ее, то огосударствление адвокатуры не за горами.

Но нужно не только что-то требовать от государства, мы должны сами стремиться к тому, чтобы наши ряды были чище. Мы обязаны с помощью закона добиться того, чтобы вход в корпорацию был закрыт для людей, которые недостойны носить высочайшее звание АДВОКАТА. Мы должны добиться того, чтобы адвокатуру уважали и в обществе, и государстве.

Адвокатура – это институт гражданского общества, поэтому мы не можем быть независимыми вообще. Мы в любом случае подчиняемся законам. Но внутри корпорации мы должны принимать решения во благо корпорации, во благо людей, которым мы служим. Для этого нужно научиться договариваться друг с другом, мудро решать вопросы с властью, правильно формулировать свою позицию.

Нам надо стремиться к возрождению принципов дореволюционной русской адвокатуры: демократии, централизму, выборности органов самоуправления. Только тогда мы сможем все вместе преодолеть общие трудности и строить единую позицию – что Федеральный союз адвокатов, что Гильдия российских адвокатов, что Федеральная палата адвокатов РФ.

Г.Б. Мирзоев,
главный редактор журнала «Адвокатские вести России»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336
Учредитель: Гильдия российских адвокатов

Адрес и телефон редакции:
105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5,
тел.: (495) 917 22 39, факс: (495) 917-30-67.
E-mail: a_vesti@inbox.ru

Заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

21 февраля 2013 года в Центральном доме адвоката состоялось очередное заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» под председательством Г.Б. Мирзоева.

В ходе заседания обсуждались финансовое положение коллегии адвокатов, состояние финансовой дисциплины подразделений и адвокатов коллегии, вопросы кадровой политики и другие.

На заседании выступили первый заместитель председателя президиума В.С. Игонин, заместители председателя президиума Л.А. Манаков, Ю.А. Платонов, В.Н. Семенов, члены президиума Л.А. Савельева и другие.

Заседание завершилось выступлением председателя президиума Г.Б. Мирзоева, который обратил внимание

коллег на проблемы, существующие на сегодняшний день в адвокатуре и в судебно-правовой системе в целом. По мнению Г.Б. Мирзоева, спустя десять лет после принятия закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» демократия, свойственная дореволюционной российской и советской адвокатуре, по сути дела отменена, а также продолжается тенденция существования насаждаемых попыток огосударствления адвокатуры.

В ближайшее время главной задачей является необходимость принятия участия в разработке предложений об изменениях и дополнениях в действующий закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с учетом десятилетней практики его применения.

Постановление Мосюрцентра от 21 февраля 2013 г. о Памятке для адвокатов

Заслушав и обсудив информацию первого заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» В.С. Иголина, Президиум

постановил:

1. Утвердить Памятку о порядке определения размера страховых взносов и их уплаты на 2013 год для адвокатов (прилагается).
2. Направить утвержденную Памятку во все подразделения коллегии адвокатов.
3. Руководителям подразделений коллегии довести Памятку до каждого адвоката – члена коллегии.
4. Службе кадрового обеспечения (А.Н. Соломка) при оформлении новых членов коллегии адвокатов обеспечивать их в обязательном порядке настоящей Памяткой.

5. Руководителям подразделений коллегии обеспечить контроль за постановкой на учет в соответствующие фонды, пенсионный и медицинского страхования, каждого адвоката своего подразделения.

6. Опубликовать настоящую Памятку в журнале «Адвокатские вести России» (заместитель главного редактора М.А. Казицкая).

7. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя председателя Президиума В.С. Иголина.

**Председатель Президиума
Г.Б. Мирзоев
Ответственный секретарь
Л.А. Савельева**

УТВЕРЖДЕНО

Постановлением президиума коллегии адвокатов
«Московский юридический центр»
от «21» февраля 2013 года

ПАМЯТКА

о порядке определения размера страховых взносов и уплаты на 2013 год

– В соответствии с п. 1.1. ст. 14 Федерального закона РФ от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ (в редакции Федеральных законов от 3.12.2012 г. №243-ФЗ и от 25.12.2012 г. №269-ФЗ) плательщики страховых взносов – адвокаты с 1 января 2013 г. уплачивают соответствующие страховые взносы в ПФР и ФФОМС в фиксированных размерах.

– С 1 января 2013 года действует минимальный размер оплаты труда, установленный в сумме 5 205 рублей в месяц.

– Сумма страховых взносов исчисляется плательщиками страховых взносов отдельно в отношении ПФР, ФФОМС. (Уплата производится только в ПФР и ФФОМС).

– В 2013 году применяются те же тарифы страховых взносов:

ПФР – 26%;

ФФОМС – 5,1%

– Фиксированный размер страхового взноса по

обязательному пенсионному страхованию на 2013 год определяются как произведение двукратного минимального размера оплаты труда и тарифа страховых взносов в ПФР, увеличенное в 12 раз, и на 2013 год составляет 32 479 руб. 20 коп.
(5205x2x26%x12).

– Фиксированный размер страхового взноса по обязательному медицинскому страхованию определяется как произведение минимального размера оплаты труда и тарифа страховых взносов в ФФОМС, увеличенное в 12 раз, и составляет на 2013 год 3 185 руб. 46 коп.
(5205x5,1%x12).

– В 2013 году страховые взносы за расчетный период (год) уплачиваются плательщиками страховых взносов не позднее 31 декабря текущего календарного года.

– Отчетность по форме РСВ-2 ПФР за 2013 год адвокату предоставлять не требуется.

Заседание Научно-консультативного и Экспертного совета ГРА

27 февраля 2013 года состоялось заседание Научно-консультативного и Экспертного совета Гильдии российских адвокатов. Главной темой повестки дня стало обсуждение предложений по внесению изменений и дополнений в действующий Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», направленные на защиту прав адвокатов и совершенствование адвокатуры в РФ.

По вопросам повестки дня наряду с председателем Научно-консультативного и Экспертного совета А.А. Власовым и президентом Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоевым, выступили члены Совета – заместитель председателя А.В. Рагулин, заместитель председателя Н.В. Лазарева-Пацкая, А.П. Галоганов, Ю.В. ЩигOLEV, Н.П. Царева, В.А. Самарин, К.В. Пакин и другие.

Национальная премия «Олимпия»

6 марта 2013 года, накануне празднования Международного женского дня, в Государственном историческом музее состоялась XI Торжественная церемония награждения лауреатов Национальной премии общественного признания достижений женщин России «Олимпия».

Это единственная награда в России, присуждаемая за активную гражданскую позицию женщины в современном обществе.

Почетными гостями Церемонии стали заслуженные деятели искусств, известные ученые, бизнесмены, политики, спортсмены, общественные деятели.

В Церемонии вручения престижных наград достойным женщинам также принял участие президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев.

Общественные слушания

14 марта 2013 года в Общественной палате Российской Федерации состоялись общественные слушания по обсуждению проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», а также проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

В заседании принял участие и выступил по повестке дня президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов

22 марта 2013 года в Центральном доме адвоката состоялась очередное заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов, главной темой которого стали предложения ГРА по внесению изменений и дополнений в действующий закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В заседании приняли участие члены Исполкома Гильдии во главе с его председателем президентом ГРА Гасаном Борисовичем Мирзоевым, представители многих регионов России, а также первый заместитель Председателя Совета Федерации ФС РФ Александр Порфирьевич Торшин, президент Международного союза (Содружества) адвокатов Георгий Алексеевич Воскресенский, первый вице-президент Федерального союза адвокатов России и Адвокатской палаты Московской области Юрий Геннадьевич Сорокин, сопредседатель Союза потребителей РФ Антон Евгеньевич Недзвецкий и другие.

Заседание открыл Г.Б. Мирзоев, который предоставил возможность членам ГРА высказать свои предложения и пожелания по теме заседания.

Были обсуждены предложения Гильдии российских адвокатов по внесению изменений и дополнений в действующий закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности Российской Федерации» и сформулирована позиция ГРА по итогам анализа проекта предложений о внесении в Кодекс профессиональной этики адвоката изменений и дополнений, расширяющих дисциплинарную юрисдикцию по субъекту и объекту, а также распространяющих ответственность за пределы профессиональной деятельности.

На заседании также обсуждался вопрос о рабочей группе при Комитете Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и государственному строительству по разработке проекта изменений и дополнений в Федеральный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации».

С содержательным докладом выступил А.П. Торшин. Он поприветствовал всех участников Исполкома, отметив широкую географию представительства ГРА на заседании – пульс жизни, по его мнению, в регионах чувствуется гораздо острее, чем в столице. Александр Порфирьевич поддержал некоторые предложения по совершенствованию адвокатуры и адвокатской деятельности, озвученные выступавшими. «Полагаю, нужно вернуться к принципу состязательности, а также ввести ответственность за воспрепятствование осуществлению адвокатской деятельности и решить ряд других вопросов, способствующих развитию и совершенствованию

адвокатуры, – сказал он. – Необходимо также менять сегодняшнее положение дел, когда кто попало может заниматься оказанием юридических услуг, это на корню рушит принципы правосудия, с этим надо бороться. Стоит помнить и о том, что звание «адвокат» в Российской Федерации звучит гордо».

Исполкомом ГРА были утверждены кандидатуры адвокатов Вячеслава Калиниковича Цымбала и Иосифа Израилевича Зильберканта на присуждение Национальной премии в области адвокатской деятельности и адвокатуры. Церемония награждения Высшей национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности состоится 23 апреля 2013 года. В заключение заседания был утвержден план работы Исполкома Гильдии российских адвокатов на 2013 год.

Завершил заседание президент ГРА Г.Б.Мирзоев. Он подытожил все выступления, прозвучавшие в ходе заседания, и еще раз заострил внимание на проблеме незащищенности адвоката. «Мы болеем душой за будущее российской адвокатуры. От того, как живет адвокатура, зависит, построим мы гражданское общество в России или нет; будет ли возведен до конца задуманный принцип построения правового государства или не будет. Незащищенный адвокат – к сожалению, это сегодняшняя реальность. Мы теряем людей иногда

по их собственной вине, но чаще всего профессионалы высочайшего класса, выполняющие добросовестно свою профессиональную работу, становятся заложниками той правоохранительной системы, которая, к сожалению, не срабатывает в полной мере и не выполняет важнейшую функцию по защите прав человека и гражданина.

Понимая эти важнейшие задачи, осознавая свою ответственность перед обществом и государством, мы не должны терять своей адвокатской бдительности. Адвокаты сегодня не защищены в полной мере законом. Нас выдавливают из процессов, мы порой не можем отстаивать права своих доверителей из-за препятствий в осуществлении адвокатской деятельности, с которыми мы постоянно сталкиваемся, плюс ко всему мы потеряли спесубъектность. Нам необходимо вместе идти к единой цели, и тогда, может быть, мы добьемся привлечения к ответственности лиц, оказывающих давление на адвоката. Если мы начнем об этом говорить, поверьте, нас услышат».

Новому закону – да?

В адвокатском сообществе сегодня широко обсуждаются вопросы, связанные с реформированием адвокатуры и принятием «нового» закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

По итогам заседания круглого стола, проведенного в Государственной думе РФ Комитетом по конституционному законодательству и государственному строительству совместно с Комитетом по бюджетам и налогам на тему «Направления развития нормативно-правового регулирования деятельности адвокатуры», было принято решение, что законодательство Российской Федерации в области адвокатуры требует совершенствования.

Всем нам тоже понятно, что назрела серьезная необходимость обсудить этот вопрос и высказать адвокатам, с учетом опыта своей адвокатской деятельности, собственные предложения, направленные на защиту прав адвокатов и развитие адвокатуры в России в целом.

Пока непонятно, будет это действительно совершенно новый закон или речь идет только о внесении изменений и дополнений в закон 2002 года.

Предлагаем вам ознакомиться с мнениями наших коллег по этому поводу. Может быть, их пожелания и предложения будут приняты во внимание, когда придет время принятия нового законодательства об адвокатуре. По крайней мере, мы надеемся на это.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор РААН

Монополия на адвокатуру

Всем нам понятно, что изменения в адвокатуре неминуемы. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязательно будет меняться. Не секрет, что наш закон на самом деле давно перестал защищать адвоката и его права. Когда группа людей самолично решает, кого ротировать, а кого оставлять, когда люди лишены права напрямую выбирать президента, членов совета, это неправильно. Там, где отсутствует демократия, особенно внутрикорпоративная демократия, там нет и независимости. Ее там

не может быть в природе. Конечно, у нас есть такие президенты палат, которые отстаивают демократические принципы структурирования и существования адвокатуры, и я перед такими людьми преклоняюсь, это настоящие руководители. Эти демократические принципы были до революции, они были и в советское время. Если

помните, горком или райком партии не могли приказать нам взять, скажем, Сидорова, а не Петрова. Мы всегда выбирали того, кого хотели. Если мы избирали председателя, то мы его избирали три раза, а если надо, то и тридцать три.

В свое время адвокатский закон лоббировали люди, которые находились за кадром, не являясь при этом авторами самого закона. Действовали они через тех, кто имел на это право. Кстати говоря, и меня лоббировали, когда я был депутатом Государственной Думы и докладывал этот закон в последнем, третьем, самом главном его чтении. А сегодня именно этих людей называют авторами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». И что эти, с позволения сказать, авторы потом сделали? Они внесли проект, в котором были только бюро и кабинеты, а коллегии адвокатов лишили права заключения договоров напрямую с доверителями, оставили эту привилегию только адвокатским бюро. Было там и много других бесполезных для адвокатуры решений.

Сегодня нам предлагается новая концепция развития адвокатуры, связанная с оказанием юридической помощи. Она изложена в программе «Юстиция» Министерства юстиции Российской Федерации. Так вот теперь слова «юридическая помощь» уже не звучат, слово «помощь» заменено словом «услуги». Получается, адвокатуру напрямую вводят в орбиту бизнеса и предпринимательства, забывая о том, что в России в основном судебная адвокатура. По нынешнему закону юридические услуги может оказывать любой человек, даже не имеющий профильного образования. А с вступлением России в ВТО это смогут делать и иностранные граждане. Чтобы не возникла полная неразбериха, процесс этот надо урегулировать. Как это сделать? Предлагают по-быстрому, за полгода перевести юристов-неадвокатов в адвокаты. Но адвокатское сообщество против такого механического перехода. Статус адвоката – особый, он столетиями формировался на основе строгого профессионального отбора, этических принципов и нравственных устоев. Сегодня адвокат участвует в реализации важнейшей государственной функции, коей является осуществление правосудия. А ведь те люди, которые являются сегодня неадвокатами, они должны знать: если не получил статус адвоката, то не имеешь права никому и ни в какой форме оказывать юридическую помощь,

в противном случае это будет признано незаконным предпринимательством. Раньше хотя бы была лицензия. Сейчас и этого нет. Считаю, что юрист может стать адвокатом, лишь подтвердив свое соответствие этим критериям. А именно – необходимо сдать квалификационный экзамен и принять присягу на верность Кодексу профессиональной этики адвоката.

Таким образом, мне представляется, что мы обязательно должны добиться того, чтобы монополию адвокатуры обеспечили законодательно. Только тогда неадвокаты волей или неволей подтянутся в адвокатуру. Как в Библии написано: «Мы идем с вами, ибо с вами Бог».

Обязательно должен наступить такой момент истины, когда наконец примут закон, по которому в целях защиты прав человека, в целях оказания более высокоэффективной помощи гражданам, юридическая помощь может оказываться профессионально только лицами, прошедшими специальную квалификацию. Для этого следует опять прийти к лицензированию деятельности. Я не буду сейчас формулировать, как это должно звучать, но как минимум должна быть следующая установка: никто не вправе, окончив вуз, сразу бежать и предоставлять юридические «услуги».

К нашему общему стыду в бывших советских республиках положение адвоката намного более престижно и авторитетно, нежели чем у нас. У нас же ситуация такова, что, благодаря работникам, скажем так, правоохранительных структур, а еще более благодаря тем людям, которые не уважают закон, привлекают к уголовной ответственности адвокатов, а также благодаря судьям, наезжающим на адвокатов, выносящим неправомерные судебные акты – страдает в итоге не только адвокат, а в целом российское правосудие. Я писал об этом не так давно в «Российской газете» в статье под названием «Справедливость на троих не делится». В чем заключена проблема, о которой говорят юристы, – это единство правоприменительной практики. Сегодня дело обстоит как? Разные суды по одним и тем же основаниям, по одному и тому же делу выносят зачастую диаметрально противоположные решения. Иногда доходит до абсурда. Три суда, три ветви судебной системы – это как? Трех справедливых быть не может! Повторю в который раз: считаю, пришло время подумать над тем, чтобы функционировал один

Высший или Верховный суд, Суд справедливости, а также единый Судебный департамент, который обеспечит работу судов только за счет федерального бюджета. Тогда не будет зависимости от местных властей. В этом суде могут работать коллегии – конституционная, общей юрисдикции, арбитражная и административная. Такая единая система обеспечит единый подход в правоприменительной практике. При этом судьи должны назначаться пожизненно, это укрепит их независимость.

Сегодня же ситуация такова, что мы все с вами являемся подопытными кроликами. В любую секунду нас могут лишить статуса, потому что нелегитимен избранный на съезде Совет Федеральной палаты РФ, который продолжает долбить теорию ротаций. Нам надо немедленно вернуть принципы дореволюционной русской адвокатуры – демократия, централизм должны быть сохранены внутри корпорации. Только тогда мы сможем дудеть в одну дуду, что Федеральный союз адвокатов, что Гильдия российских адвокатов, что Федеральная палата адвокатов РФ.

Что я вижу главным? У адвоката должны быть такие же права, как у органа следствия и органа обвинения. Адвокат должен иметь право проводить такое же расследование, как и следователь, без угроз, без насилия. К сожалению, сегодня он воспринимается наравне со своим подзащитным, подозреваемым в преступлении. Ходатайства адвоката не должны быть бумагами просителя. Нужно определить четкие процессуальные сроки, отказ должен быть мотивирован. Если был нарушен закон и это зафиксировано в ходатайстве адвоката, то орган, который получает такое ходатайство, обязан его исполнить. Нужно сделать так, чтобы неисполнение ходатайства адвоката стало серьезным основанием для признания незаконными доказательств, добытых следствием, их нельзя принимать как допустимые. Потому что нарушение прав адвоката есть прямое нарушение права гражданина на защиту. Это простая истина. К сожалению, права адвокатов от года к году все урезают и урезают. Убрали спецсубъектность, другие положительные моменты. А вместо этого вносятся еще восемь пунктов, которые по сути дела, во-первых, ведут к огосударствлению адвокатуры, а во-вторых, к подчинению ее и превращению в структуру Министерства юстиции РФ.

Чтобы не допустить этого, чтобы наши дети и внуки не сказали: «Что там они натворили!», надо на съезде Федеральной палаты адвокатов РФ (хотя это и не всероссийский съезд, потому что, по сути, избирается один голос от субъекта федерации, а это незаконно), когда будет избираться новый состав, сделать так, чтобы в совет вошли лучшие представители адвокатуры, чтобы адвокатура могла себя отстаивать. Здесь должна быть учтена позиция Федерального союза адвокатов, на съезде которого уважаемые люди сообщества высказывали свою позицию и позицию Гильдии российских адвокатов.

Главное же на сегодня при обсуждении нового закона об адвокатуре – не стоит начинать с того, чтобы писать в Министерство юстиции Российской Федерации, что мы против выработанной ими концепции. Ведь этот документ подготовлен в ведомстве, которое уполномочено государством в сфере адвокатуры. Если мы начнем с ними неконструктивный диалог и будем им перечить, ни к чему хорошему это не приведет. Мы со своей стороны должны все делать конструктивно. Когда уже в Минюсте РФ будет выработан хоть какой-то законопроект, касающийся адвокатуры, нам следует пригласить на заседание Научно-консультативного Экспертного совета Гильдии российских адвокатов представителей этого ведомства, например исполняющую обязанности директора Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Мельникову Марию Аркадьевну, заместителя министра юстиции РФ Борисенко Елену Адольфовну, нашего куратора первого заместителя министра юстиции РФ Смирнова Александра Александровича.

Моя позиция такова: мы должны сказать, что Научно-консультативный и Экспертный совет ГРА принимает к рассмотрению предложения, озвученные в программе Министерства юстиции Российской Федерации «Юстиция» при условии широкого обсуждения этого документа адвокатской и научной общественностью и включения представителей общероссийских адвокатских объединений – Федерального союза адвокатов, Гильдии российских адвокатов и Российской академии адвокатуры и нотариата в состав рабочей группы Минюста РФ, которая будет выработать новый законопроект, касающийся адвокатуры.

А.А. ВЛАСОВ,
проректор Российской академии
адвокатуры и нотариата

Нужна ли в России «реформа» адвокатуры?

Необходимость проведения в России реформы адвокатуры должна быть чем-то предопределена, поскольку любое преобразование в государстве и обществе всегда сопровождается какими-то нежелательными для их участников потрясениями.

В журнале «Ведомости» за 2011 год от 27 января было опубликовано интервью статс-секретаря, заместителя министра юстиции РФ Ю.С. Любимова под названием «Единый стандарт качества», в котором он от имени министерства юстиции рассуждает о направлениях предстоящего реформирования адвокатуры в Российской Федерации.

Предстоящая реформа адвокатуры (2012-2020 годы) должна проводиться в рамках Государственной программы «Юстиция», на которую Минюстом РФ планируется потратить из федерального бюджета денежные средства на сумму 2 трлн 158 млрд 520,4 млн рублей, из которых только на 2012 год было выделено 236 млрд 80 млн рублей.

В русле этой госпрограммы 21 января 2013 года в Государственной Думе РФ состоялся круглый стол на тему: «Направления развития нормативно-правового регулирования деятельности адвокатуры». В работе заседания приняли участие депутаты Государственной Думы РФ, члены Совета Федерации РФ, представители адвокатского сообщества.

В своем выступлении на Круглом столе президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев отметил опасность огосударствления адвокатуры, важность своевременного совершенствования законодательства адвокатуры. По его мнению, изменения закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в последующие десять лет со дня его принятия свели на нет некоторые первичные положения этого закона, в связи с этим необходимо выработать

достойную законодательную базу для дальнейшего совершенствования адвокатуры.

По итогам заседания участники круглого стола пришли к выводу, что законодательство Российской Федерации в области адвокатуры требует совершенствования.

Анализируя эту организационно-правовую проблему, необходимо отметить следующее. Как было откровенно отмечено Ю.С. Любимовым в его интервью, эта предстоящая реформа адвокатуры преследует цель реформировать юридический рынок – гарантировать качество услуг и навести на этом рынке порядок в связи «с плачевной ситуацией в нижнем сегменте рынка», имея в виду деятельность юристов-неадвокатов «на консалтинговом рынке». Правда, в чем заключается эта «плачевная ситуация» и, что самое главное, имеются ли для этого объективные предпосылки – он не объяснил.

По мнению авторов данной государственной программы, это обусловлено якобы «отсутствием в России какого-либо эффективного механизма контроля качества оказываемой юридической помощи», а также тем, что «большая часть проблем, связанных с юриспруденцией, не только не решается в рамках действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», но и является следствием применения его устаревших и неэффективных положений» (см.: «Адвокатские вести России», № 1-2, 2012.).

Хотя с данным утверждением трудно согласиться, поскольку самым эффективным механизмом контроля качества оказываемой юридической помощи являлась ранее и остается таковой дисциплинарная ответственность адвокатов. Что касается несовершенства Закона об адвокатуре, то с этим можно отчасти и согласиться и внести в него безболезненно изменения и дополнения, при этом сохраняя все то хорошее, что уже апробировано на протяжении многих лет.

Действительно, существующая «плачевная ситуация в нижнем сегменте рынка» требует своего позитивного разрешения. Однако решение Министерством юстиции РФ этой, по своей сути, организационно-хозяйственной проблемы не должно автоматически осуществляться путем «объединения двух равновеликих юридических корпораций в единую российскую адвокатуру». Все это как-то напоминает историю с «неэффективными вузами», когда плохие вузы Министерство образования и науки РФ пытается объединить с хорошими и вывести за счет успешного вуза средний показатель качества образования.

Беспокойство адвокатского сообщества вызвано тем, что традиционную адвокатуру хотят существенно «наполнить» и «разбавить» многочисленными юристами – либо автоматически, либо путем приема экзаменов, перевода их из статуса «консалтинговых юристов», оказывающих юридические услуги, в статус адвокатов, что может привести, по мнению многих представителей адвокатуры, к снижению роли адвокатуры и к утрате достижений и успехов в защите прав самих адвокатов.

Кроме того, необходимо отметить, что исторически адвокатура никогда не являлась участником «юридического рынка» и не оказывала юридические услуги, которые находятся исключительно в сфере частноправовых отношений.

На адвокатуру как на правозащитный институт государством возложено выполнение публично-правовой функции по оказанию квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), что не одно и то же. Поэтому невозможно согласиться с мнением о том, что это якобы «равновеликие» юридические корпорации, которые можно автоматически «объединить» в одну.

При этом авторы Концепции реформы «внутри новой адвокатуры готовы дать очень серьезную автономию консультантам»; «разделить единый адвокатский статус на три по виду юрисдикции: уголовный, гражданский и коммерческий», «со сдачей экзаменов и при необходимости», как отмечено, «в ручном режиме контролировать справедливый прием в адвокатуру юристов из ведущих фирм», либо без экзаменов с учетом профильного стажа (как показателя их профессионализма), по-

лучением соответствующей лицензии (сертификата) и пребыванием в выбранной им «коллегии».

В этой связи непонятно, что мешает Министерству юстиции РФ уже сегодня передать существующей адвокатуре, изначально имеющей публично-правовую природу, монополию на судопроизводство, запретив при этом так называемым «консалтинговым юристам» принимать участие в судопроизводстве по доверенностям? Зачем, не говоря уже об огромных материальных затратах, «разрушать до основания, а затем...» и ослаблять устоявшийся и хорошо зарекомендовавший себя в государстве и обществе публичный правозащитный механизм? Это уже было в российской истории адвокатуры, и к чему это привело после 1917 года, всем известно.

Если кто-то достоин и желает приобрести статус адвоката, то можно предоставить ему такое право, а все иные «юристы», не уважающие Кодекс профессиональной этики адвоката, должны продолжить в соответствии с полученными лицензиями свою деятельность в народном хозяйстве.

По мнению Ю.С. Любимова, уже имеется договоренность «о привлечении к созданию обновленных профессиональных стандартов лучших мировых экспертов». А что, разве в России уже нет авторитетных, опытных юристов, способных самим решить

существующие правовые и организационные проблемы в сфере адвокатуры?

Процесс этот в России будет, на мой взгляд, проходить очень болезненно, поскольку трудно предсказать последствия такого масштабного высокозатратного «эксперимента» в плане организационной специфики и экономической составляющей будущего статуса традиционной адвокатуры. У адвокатуры действительно существует много проблем, которые можно при желании безболезненно разрешить в кратчайшее время путем внесения изменений или дополнений в действующий с 2002 года в России Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В этом Законе определены правовые основы деятельности адвокатуры, порядок взаимодействия органов самоуправления адвокатов с государственными органами, должностными лицами и гражданами, предусмотрены определенные гарантии независимости

Самым эффективным механизмом контроля качества оказываемой юридической помощи являлась ранее и остается таковой дисциплинарная ответственность адвокатов. Что касается несовершенства Закона об адвокатуре, то с этим можно отчасти согласиться и внести в него безболезненно изменения и дополнения, сохраняя все то хорошее, что уже апробировано на протяжении многих лет.

адвокатуры как профессиональной некоммерческой организации.

В нем было дано нормативное определение адвокатской деятельности и адвокатуры; предусмотрены гарантии независимости адвоката при осуществлении им адвокатской деятельности; права адвоката при оказании юридической помощи были расширены, была предоставлена ему возможность самостоятельно собирать необходимые сведения и предметы, которые могут быть признаны доказательствами в соответствии с законодательством РФ.

Регламентированы были также условия приобретения, приостановления и прекращения статуса адвоката; признано право адвоката на выбор формы организации: либо осуществлять свою профессиональную деятельность индивидуально, открывая адвокатский кабинет, либо в составе некоммерческих организаций (адвокатских бюро); определены были органы адвокатского самоуправления и их основные функции и пр.

Единственное, что не было предусмотрено, так это цель – для чего принимался этот закон?

Если внимательно ознакомиться, допустим, с Гражданским процессуальным кодексом РФ (ст. 2), Арбитражным процессуальным кодексом РФ (ст. 2), Уголовно-процессуальным кодексом РФ (ст. 6) и рядом других документов, то в них законодатель четко прописал, что целью (назначением) принятия данного закона является «защита» нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и т.д.

Видимо, законодатель сознательно не считал нужным это закреплять в Федеральном законе, вуалируя в нем свое отношение в целом к адвокату в Российской Федерации, поскольку выделение в Законе задач и целей дает возможность не только четко представлять общественное публично-правовое предназначение адвокатуры, но и ясно свидетельствовать о реальной защите прав и законных интересов самих адвокатов.

В перспективе этот существенный недостаток законодательно необходимо будет устранить.

Огромную роль в обеспечении законности и правопорядка могли бы, на мой взгляд, сыграть российские адвокаты, которые нередко становятся очевидцами и заложниками многих противоречий и пробелов правовой практики. Поэтому в целях своевременного устранения существующих несуразностей в правовом поле необходимо наделить органы адвокатского сообщества правом законодательной инициативы и обращений с запросом в Конституционный Суд РФ. Это нововведение пошло бы всем только на пользу.

Кроме того, в целях обеспечения прав адвоката при

осуществлении им своей профессиональной деятельности необходимо давно уже предусмотреть в законе уголовно-правовую ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности адвоката и незаконное вмешательство в эту деятельность.

Законодатель в целях соблюдения принципа состязательности должен также обратить внимание и на обеспечение равноправия сторон не только в судебном процессе, но и на стадии предварительного следствия.

Другим немаловажным для адвоката положением было бы введение процедуры привлечения адвоката к уголовной или административной ответственности лишь при наличии дачи согласия квалификационной комиссией адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует более четко конкретизировать внутрикорпоративные права адвоката. Действующий закон расширил права президента адвокатской палаты, позволив практически монополично определять состав членов совета адвокатской палаты, что является покушением на внутрикорпоративную демократию. В этой связи законодатель должен закрепить в Законе право каждого члена адвокатской палаты избирать и быть избранным в органы самоуправления, как это было ранее предусмотрено в советском законодательстве.

Пора уже предусмотреть в Законе запрет на истребование от адвоката-защитника при встречах с подзащитным каких-либо иных документов, помимо удостоверения адвоката и ордера.

Необходимо также придать удостоверению адвоката статуса документа, удостоверяющего его личность.

В связи со вступлением России в ВТО правовое регулирование организации адвокатуры в Российской Федерации, касающееся оказания юридической помощи, необходимо, учитывая российский положительный опыт, привести в соответствие с международными стандартами (с учетом Основных положений о роли адвокатов, принятые 8-м Конгрессом ООН 1990 года, рекомендаций Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката 2000 г. и др.).

Положительным моментом явилась бы также передача всех контрольных и регистрационных функций, которые в настоящее время возложены на Министерства юстиции РФ, советам адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Эти и другие позитивные нововведения, которые невозможно изложить в одной публикации, могли бы способствовать созданию надлежащих правовых ме-

ханизмов для обеспечения высокого уровня правовой защиты адвоката.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что Россия в результате великой судебной реформы имела с 1864 года свою сильную адвокатуру и не должна автоматически заимствовать чей-то чужой опыт. Раз-

рушить хорошее – легко, а вот создать что-то умное и полезное бывает порой крайне трудно.

Так давайте будем бережно оберегать и развивать тот положительный огромный потенциал института российской адвокатуры, который на протяжении многих лет доказал свою острую востребованность обществом.

А.П. ГАЛОГАНОВ,
президент **Федерального союза адвокатов**

Основа будущей адвокатуры

Все мы знаем, что существует Государственная программа «Юстиция». Любой человек может ознакомиться с ней, зайдя на сайт Министерства юстиции РФ. В принципе, все, что предполагается сделать в отношении адвокатуры, там есть. Поэтому не надо ничего выдумывать – просто следует посмотреть программу «Юстиция». Уверен, что именно в рамках этой программы и будет вестись работа либо над новым законом об адвокатуре, либо над совершенствованием старого. А вот будет это новый закон или будут внесены изменения и дополнения в старый закон – сказать трудно. Тем не менее позиция Минюста России в отношении адвокатуры изложена именно в программе «Юстиция». Вот и надо нам исходить из того, что там прописано.

Я ситуацию с новым законом отслеживаю и думаю, что в этом отношении ничего еще не делается.

Вот и следует нам, пока еще в верхах не приступили к непосредственной работе над законопроектом, постараться ввести в комиссию по созданию этого закона наших адвокатов. В первую очередь, считаю, в комиссию должен войти проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, почетный адвокат России профессор А.А. Власов, потому что РААН – единственное учебное заведение в России, которому близки все эти вопросы. Так что наша Академия обязательно должна быть представлена в комиссии. Конечно, следует включить в комиссию и Г.Б. Мирзоева, президента Гильдии российских адвокатов. Представители от Федеральной палаты адвокатов РФ, по-моему, в этой комиссии уже есть.

Теперь что касается самого закона об адвокатуре. Тут нужно определить приоритетные моменты. Самый главный вопрос – это взаимоотношения адвокатуры и государства. Считаю, что нет необходимости в том, чтобы Минюст России осуществлял в отношении адвокатуры контроль и надзор. Это было бы в корне неправильно.

В законе должно быть определено, что такое адвокатура. Надо усилить роль адвокатуры специальной статьей. Что такое вообще адвокатура? Адвокатура – это не только институт гражданского общества, адвокатура – это необходимый институт государства, который требует со стороны государства повышенного внимания и серьезного отношения к себе. Также в законе должно быть четко прописано, что такое Федеральная палата адвокатов, следует указать, что она представляет всех адвокатов России.

Таким образом, понятно, что взаимоотношения адвокатуры и государства – это основа будущего адвокатуры.

Сейчас ведется дискуссия об адвокатских удостоверениях. Адвокатуру курирует Министерство юстиции России, и удостоверения адвокатам выдают региональные управления юстиции. Удостоверения эти защищены спецзащитой. Но грош цена этим удостоверениям, поскольку по ним нас не пускают даже в суды. Я обратился по этому поводу в Федеральную службу

судебных приставов с открытым письмом, в котором подробно рассказал о том, как относятся к адвокатам. И получили мы два ответа. Скажу вам, что ответы эти совершенно несерьезные. В одном из них написано, что адвокат является «посетителем» суда, именно поэтому он должен при входе в суд предоставлять не удостоверение, а паспорт. Но какие же мы «посетители»? Ведь без адвоката невозможно судебное заседание. Если я обычный «посетитель» суда, то проводите процесс без меня. Таким отношением государство в лице Минюста России и судебных приставов уже «опускает» адвоката ниже плинтуса.

Помните, в свое время была дана целенаправленная команда о выдворении адвокатских структур, располагающихся в зданиях судов? Хотя всем, особенно обычным гражданам, было удобно, когда адвокатура находилась в здании судов. Мы это вытерпели. В зданиях суда, стыдно, но приходится об этом говорить, нас не пускают даже в туалеты, называя их «служебными». Но это стерпеть тоже можно.

Также при входе в помещения судов судебные приставы проверяют вещи адвоката, все осматривают. Практически проводят досмотр. Это уже никуда не годится. Считаю, что Министерство юстиции РФ должно принять решение по поводу удостоверений адвокатов, а на очередном съезде адвокатов необходимо принять специальную резолюцию по этому поводу.

Теперь несколько слов о награждении наших коллег. Мы стараемся всегда поддерживать советы адвокатских палат в их намерении награждать своих коллег, особенно уходящих на пенсию. Ведь люди всю жизнь отработали на «правовом поле», но при этом не имеют никаких ведомственных наград. Об этом я тоже писал. В ответе начальника указано: «поскольку у таких-то адвокатов нет никакого вклада в деятельность Минюста, является нецелесообразным награждение этих адвокатов». И ведь сказано это об адвокатах, которые работают уже 40-50 лет! Конечно, такая ситуация должна быть обязательно оговорена в новом законе. Также надо обязательно указать, что если мы имеем прямое отношение к Минюсту РФ и оно является нашим куратором, то и награды должны быть ведомственными. В противном случае нужно Федеральную палату адвокатов России признать

ведомством, имеющим право награждать адвокатов. Например, Спорткомитет – это ведомство, и награды Спорткомитета признаются ведомственными, а вот адвокатские нет.

Еще раз повторяю: главное – это не надзор и контроль, а сотрудничество и добрые взаимоотношения с государством и его органами. Это очень серьезный вопрос, и он должен быть обязательно отражен в законе.

Теперь о гарантиях адвокатской деятельности и правах адвоката. Гарантии в старом законе прописаны слабо. Их надо расширять. Главное здесь – это ответственность должностных лиц за неисполнение тех гарантий

для адвоката, которые будут прописаны в законе. Сейчас никто не несет за это никакой ответственности. В законе же обязательно должна быть предусмотрена административная ответственность за неисполнение подобных обязательств в отношении адвокатов.

Как известно Европейское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) приняло решение о гармонизации законодательств. Это относится к законодательствам бывших союзных республик – стран ЕврАзЭС. В тех же украинском и белорусском адвокатских законах предусмотрена админи-

Теперь что касается самого закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Тут нужно определить приоритетные моменты. Самый главный вопрос – это взаимоотношения адвокатуры и государства. Считаю, что нет необходимости в том, чтобы Минюст России осуществлял в отношении адвокатуры контроль и надзор. Это было бы в корне неправильно.

стративная ответственность за то, что должностные лица не отвечают на запросы адвокатов. Там же записано, что обыски и аресты адвокатов не могут происходить без представителей адвокатских сообществ адвокатов. И Министерство юстиции России подписало совместную декларацию с ЕврАзЭС по гармонизации законодательств. Давайте же проводить гармонизацию и российского закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. А то наш закон во многом отстает от всех законов, в том числе и от белорусского, и от украинского, и от азербайджанского.

Обязательно следует в новом законе прописать гарантии и права адвоката. Причем расширенно. Этому должно быть посвящено не менее пяти статей.

Я недавно участвовал в работе общественной организации «Деловая Россия». Так вот, они многого добились в гуманизации законодательства, в частности Уголовного кодекса РФ. В то же время понятно, что если адвокат будет бесправен в осуществлении своих прав, то никакая гуманизация не поможет.

Поэтому параллельно надо еще работать и над Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Сегодня

УПК РФ практически никого не устраивает. Ни адвокатов, ни прокуроров, ни следователей.

Так что если адвокат в судебных процессах будет бесправен, то никто, в том числе и бизнесмены, не будут защищены.

Также важна специализация адвокатов, сдача экзаменов по специализации. Хочешь заниматься уголовными делами – сдавай экзамен. Это тоже нам следует продумать на будущее.

Я уже высказывался по поводу Кодекса профессиональной этики. Добавлю лишь, что если появится плохой закон об адвокатской деятельности и адвокатуре, то и Кодекс работать не будет. Если мы в адвокатское сообщество будем принимать людей, судимых за умышленные преступления (а такие случаи в

практике, к сожалению, есть), то ни один Кодекс нам не поможет. Когда адвокатом становится человек, отсидевший за растление малолетних, хотя он и отсидел за совершенное преступление, и погасил судимость, – о какой этике можно говорить! Прием в адвокатское сообщество для таких людей надо законодательно закрыть! А то приходят шестеро судимых, к тому же один находится в федеральном розыске, и все имеют статус адвоката других регионов. Они бегают из палаты в палату, следы заметают. Где проверяют на судимость, а где и не проверяют.

Давайте посмотрим законодательства других стран, что там сказано обо всем этом, и лучшее возьмем в наш будущий закон об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В.С. ИГОНИН,
первый вице-президент
Гильдии российских адвокатов

Адвокатура и государство – заинтересованные партнеры

Прошло десять лет со дня принятия Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации». За эти годы изменилась наша жизнь, наше общество, появились новые отношения, требующие регулирования. Практика применения закона выявила значительные недостатки, которые требуют неотложного внимания.

Согласно конституционным основам адвокатура является публично-правовым институтом, содействующим государству в выполнении им своих конституционных обязательств по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью, а следовательно государство обязано содействовать повышению эффективности института адвокатуры, создавать правовые, экономические и организационные гарантии и условия его функционирования. Исходя из этого, приходится констатировать, что за десять лет действия нового закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в РФ» предпосылки и надежды на то, что статус адвоката, его независимость и защищенность будут укрепляться, новое организационное структурирование адвокатского сообщества будет способствовать корпоративному объединению и развитию института адвокатуры, не оправдались.

Сегодня уже не может быть терпимым, о чем высказываются не только адвокаты, но и руководители адвокатских палат, полное отсутствие в адвокатуре

демократических начал. Вместо того, чтобы думать, как развивать демократию в корпорации, как способствовать укреплению корпорации для того, чтобы корпорация и сами адвокаты чувствовали себя уверенными и надежно защищенными в своей профессиональной деятельности, все острые проблемы замалчиваются и затушевываются.

Основа демократии в корпорации – это прежде всего принцип выборности. Если адвокат знает, что его слово имеет реальный вес, что его мнение, позиция небезразличны руководителю корпорации, и если он может встать и предложить себя и в качестве руководителя на выборную должность, то, естественно, он становится уверенней, а корпорация сильней. Но, к сожалению, сегодня выборности нет. Если нет выборности, то нет демократии, самоуправления, да и самой корпорации.

И сегодня мы видим, что в адвокатуре полнейшая стагнация. Она не развивается, а адвокаты теряют свою защищенность. Такого не было никогда, чтобы следователь выносил постановление о приводе адвоката для дачи показаний на своего доверителя. Куда еще дальше? Адвокатская тайна – это последний бастион, который сегодня активно атакуется. Не будет принципа адвокатской тайны – не будет адвокатуры.

В результате непринятия законодательными органами и Минюстом России, а также адвокатским сообществом мер к проведению необходимой работы по внесению вытекающих из закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» изменений в материальное и процессуальное законодательство, большая часть положений этого закона об укреплении статуса адвоката, расширении процессуальных прав адвоката, обеспечении его правовой и социальной защищенности остались декларативными.

Более того, на протяжении всего этого времени постоянно иницируются попытки размыть концепцию закона через разного рода поправки к закону, подзаконные акты и эксперименты.

В последние годы не раз предпринимались попытки на законодательном уровне и в Правительстве Российской Федерации лишить адвокатуру гарантий обеспечения адвокатской тайны (законодательство о финансовом мониторинге, неосновательное противопоставление налоговой тайны), адвокатов приравнять к индивидуальным предпринимателям (антимонопольное законодательство, законодательство о страховых взносах), передать часть важных корпоративных функций органам юстиции, создать параллельные структуры «государственной

адвокатуры» в виде незаконных и неэффективных «государственных юридических бюро», а правоохранительные органы очень часто путем прямого беззакония и произвола, угроз и шантажа пытаются выдать адвоката за процессуальные рамки и прямо препятствуют выполнению им профессиональных обязанностей. В том числе путем установления мизерных, издевательских расценок работы в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, и отказа в оплате выполненной работы.

Значительный урон традиционной российской адвокатуре причиняет отсутствие демократических начал во внутреннем самоуправлении адвокатуры, порождающее полную безответственность руководителей адвокатуры перед адвокатами. И по этой причине некоторые руководители адвокатуры без учета мнения большинства корпорации иницируют законопроекты, которые фактически направлены на ликвидацию традиционной российской адвокатуры.

Такие действия и эксперименты имеют серьезные социально-значимые негативные последствия, так как они подрывают публично-правовой институт адвокатуры и фактически затушевывают проблемы реального обеспечения государством квалифицированной юридической помощью и надлежащей защиты прав своих граждан, в том числе и малоимущих.

Когда же они направлены на ограничение правомочий адвоката, его дискредитацию, запугивание, лишение минимальных гарантий, без которых невозможно осуществить реальную защиту прав и законных интересов граждан, то все конституционные декларации о демократическом правовом государстве, равноправии перед законом, обязанности государства защищать права и свободы человека и гражданина на деле превращаются в фикцию, что ведет к глубокому правовому нигилизму и пессимизму в общественном сознании.

Оценивая сложившуюся ситуацию и тенденции, следует отметить, что адвокатура и государство должны быть заинтересованными партнерами в исправлении положения и должны обеспечить дальнейшее развитие российской адвокатуры, а для этого необходимо прежде всего разобраться самим в своем деле, выработать концепцию дальнейшего развития российской адвокатуры.

На мой взгляд, необходимо заново сформулировать и дать правовое понятие «адвокатуры», как конституционно-обусловленного и социально-значимого института, отражающее четкую дистанцию отношений с государством, обществом и

гражданином. Особенно с государством, так как в противном случае место адвоката и адвокатуры будет определять каждый чиновник в каждом конкретном случае, исходя из своих интересов.

При этом при формулировании правового понятия «адвокатуры» необходимо учесть следующее:

- адвокатура это публично-правовой институт;
- необходимая составляющая правосудия;
- содействует государству в выполнении им (государством) своих конституционных обязательств по обеспечению граждан защитой их прав и законных интересов, справедливым правосудием и квалифицированной юридической помощью;
- следовательно, государство должно обеспечить защиту адвоката и его прав, а также создавать необходимые условия для эффективного функционирования института адвокатуры;
- обозначение адвокатуры как «профессионального сообщества адвокатов» в корне неправильно, ошибочно и вредно.

В целях повышения уровня правосудия и степени защищенности прав и законных интересов граждан

и юридических лиц в судопроизводстве целесообразно обеспечить монополию адвокатов на официальное представительство сторон в судах.

Настоятельной и незамедлительной задачей является необходимость демократизировать внутрикорпоративную жизнь в адвокатуре путем введения принципов выборности, отчетности и ответственности всех органов самоуправления на уровне субъектов Российской Федерации и самой Российской Федерации. Ведь очевидно, что без выборности нет ни демократии, ни самоуправления, ни развития.

На мой взгляд, необходимо навсегда отказаться от келейности в работе адвокатских руководителей, обеспечить обязательное обсуждение проектов, документов, затрагивающих права и законные интересы адвокатов с широкой адвокатской общественностью. При этом необходимо, чтобы эта важная работа проводилась организованно, гласно, публично с привлечением средств массовой информации, при участии всех общественных и профессиональных организаций адвокатов и организующей координирующей роли Федеральной палаты адвокатов РФ.

Ю.А. КОСТАНОВ,
первый вице-президент
Гильдии российских адвокатов

Надо читать и уважать Конституцию РФ

Хотелось бы высказаться по поводу демократичности ротации. Все решения, касающиеся ротации, по действующему закону должны утверждаться соответствующим коллегиальным органом, то есть собранием конференций или съездов. Здесь коварство законодателя заключалось в следующем. Как механизм этого утверждения действует? Если президент палаты выдвинул свои предложения и их не приняли, то он должен заново какие-то другие предложения выдвигать, которые опять будут обсуждаться. Так происходит на совете, куда президент вносит свои предложения, а потом то же самое должен сделать съезд. Представьте себе реальную ситуацию. Предположим, проходит конференция адвокатов Москвы. Это обычно больше 200 человек.

Выслушав предложение своего президента, делегаты конференции, допустим, говорят: «нет, нам эти предложения не нравятся, давайте заново». В этом случае президент должен предложить новый вариант совету, совет должен с этим согласиться, и только тогда эти предложения выносятся на конференцию. В таком случае конференция может продлиться несколько

дней или придется собираться специально еще раз. Это такая практика партийных собраний еще советских времен, когда все сразу голосовали «за». Вот откуда берется пресловутый «одобрямс». Так вот когда мы будем работать над конкретными нормами нового закона, это надо обязательно иметь в виду.

Второй вопрос. О безобразных безмотивных отказах судов, прокуроров и следователей. Уголовно-процессуальный кодекс РФ напрямую не содержит нормы, которая, кстати, в предыдущем УПК РФ была. Я имею в виду обязанность следователя и прокурора отыскивать доказательства и устанавливать обстоятельства в пользу обвиняемого. По этому поводу группа депутатов обращалась в Конституционный Суд РФ, в обращении высказывались сомнения в конституционности целой группы норм УПК РФ. Конституционный Суд высказался в ответ очень остроумно: такая обязанность у следователей и обвинителей есть, потому что по Конституции РФ защита прав граждан – это обязанность государства. И от этой обязанности никого из представителей государства, участвующих в уголовном процессе, то есть следователей и прокуроров, никто не освобождал. Значит, они такую обязанность должны выполнять, но не выполняют, как мы с вами знаем. Очевидно, потому что у нынешних полуграмотных следователей, во-первых, не хватает ума, чтобы прочитать Конституцию РФ, а во-вторых, никто из них решений Конституционного Суда не читает в принципе. Слишком сложно для них написано.

Второй момент насчет обязанности и безмотивных отказов. Были обращения специальные в Конституционный Суд РФ, я сам эту кампанию организовывал в 2004-2005 годах. Есть два развернутых определения Конституционного Суда РФ, которые так же обязательны, как и его постановления. Там написано, в блестящей, кстати, формулировке, что любой человек, любой чиновник или любое должностное лицо, или любой суд, любой орган, который нам хоть в чем-нибудь отказывает, обязан мотивировать отказ по каждому доводу жалобы, по каждому доводу заявления. Прямо так и написано. Такая же норма содержится и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. К очередной своей жалобе в Верховный суд РФ я приложил копию этого определения. Но... повторяю, плевать им и на Конституционный Суд РФ, да и на саму Конституцию РФ.

Приведу еще яркий пример. Есть некое дело. Я направляю жалобу в порядке, предусмотренном УПК РФ, уже после отказа судьи Верховного Суда РФ, на имя В.М. Лебедева. Получаю ответ на двух страницах

за подписью заместителя В.М. Лебедева А.А. Толкаченко. Половину первой страницы занимает перечисление адресов, куда посылается письмо – то есть мне и в колонию моего подзащитного. Дальше идет изложение того, что я писал в своей жалобе. Как будто я этого не знаю. И это все до середины второго листа. Дальше только две фразы, из которых я могу понять, что мне отказали. Почему отказали, каковы их мотивы по каждому доводу – это нет и в помине. Тогда я направляю В.М. Лебедеву эту жалобу повторно, сопроводив ее письмом, в котором выражаю сомнение в том, что он вообще рассматривал этот документ, поскольку в ответе, который я получил, не упомянуто ни одного довода жалобы и не приведено мотивов, по которым эти доводы признаны несостоятельными. Я прошу Вячеслава Михайловича принять мою жалобу и рассмотреть ее. Через две недели получаю назад свою жалобу с коротким письмом судьи Верховного суда Пелевина, где написано: вы обращались к Лебедеву, вам ответил зам. председателя, значит, вы уже исчерпали свое право на обжалование. В чистом виде отказ в правосудии. Я считаю, что это абсолютное безобразие. И с этим, конечно, надо бороться.

Если Верховный Суд РФ не уважает ни решения своего Пленума, ни решения Конституционного Суда РФ, который ссылается на Конституцию, значит, он не уважает и саму Конституцию РФ, я уже не говорю уже об УПК РФ. Ведь Конституционный Суд РФ ссылается на то, что в силу статьи 7 УПК РФ любое решение должно быть мотивировано.

Второе решение Конституционного Суда РФ было по жалобе в защиту прав адвокатов. Решение было хорошее. В нем говорилось, что нарушена та статья Конституции РФ, которая признает за нами право на честь и достоинство. Так вот, наша честь и наше достоинство в Верховном суде РФ никому не видны. Они вообще считают нас объектом своей многотрудной деятельности.

С этим тоже надо бороться. Как бороться? Мне трудно сказать. Я сейчас пытаюсь в Президентском совете по правам человека добиться того, чтобы этот вопрос самостоятельно поставить на заседании совета с приглашением руководства Верховного суда РФ и Прокуратуры РФ. Полагаю, что Генпрокуратура здесь сможет нас поддержать, потому что режим рассмотрения их надзорных представлений точно такой же, как и наших жалоб. И они от этого тоже страдают. Причем чаще страдают, когда стараются защитить права осужденных. Удастся в Президентском совете эту историю реализовать – хорошо. Нет – будем искать другие пути.

С.С. ЮРЬЕВ
 вице-президент Гильдии российских
 адвокатов

А вокруг – тишина... или Как упрочить статус адвокатуры

Размышляя над проблемой совершенствования законодательства об адвокатуре, припомнил некогда знаменитую фразу из советского боевика про неуловимых мстителей: «Вдоль дороги мертвые с косами стоят, а вокруг – тишина». Сказывается, видимо, профессиональная деформация, но в этой фразе за «дорогой» видится реальный статус адвокатуры...

На мой взгляд, сам «базовый» закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года вряд ли нуждается в кардинальных изменениях. Конечно, далеко не бесспорны нормы, касающиеся внутрикорпоративного управления, хотя, если не идеализировать реальное состояние адвокатского сообщества, можно заключить, что эти нормы вполне ему адекватны. Иной вопрос – не все положения «адвокатского» закона нашли отражение в нормах других отраслей, прежде всего – процессуальном законодательстве. Таким образом, прежде всего следует внести предложения о внесении изменений в правовые акты, обеспечивающие реализацию норм закона об адвокатуре, то есть подойти к этой проблеме системно. Известно, что в настоящее время совокупность идей в данной области продвигает наш коллега А.В. Рагулин, и они могут стать платформой для коллективного обсуждения и дальнейшей разработки с целью их оформления в виде законопроекта по всем правилам юридической техники.

Другая сторона проблемы – это то окружение (законодательное и организационное), в котором действует адвокат и адвокатура. Например, если мы возьмем закон о прокуратуре, то увидим, что он абсолютно не транспарентен, в нем вообще отсутствует регулирование процедуры проверок и принятия решений. Понятно, что такой закон,

оставляя широкое поле для административного усмотрения, на современном этапе не способствует выполнению профессиональных функций как адвокатом, так и прокурором. Вызывает постоянное удивление и нередкий непрофессионализм «правоохранителей».

Для иллюстрации – недавно я получил извещение о дате рассмотрения дела в Мосгорсуде по апелляционной жалобе (внимание!) предприятия... по иску об определении порядка общения с детьми (!). Понятно, что секретарь суда небрежно составил извещение, соединив несоединимое, – ну, как говорят тинэйджеры, «прикольно» (в «смс» не забудьте поставить веселую рожицу-смайлик). Ничего не поделаешь – человеческий фактор, он и в суде фактор.

В этой связи очень важной представляется задача повышения эффективности правовой защиты граждан и хозяйствующих субъектов (об этом уже приходилось говорить, в том числе на страницах настоящего журнала) путем повышения требований к юристам (в том числе адвокатам) и их статуса.

Небезынтересны в этой связи взгляды известного экономиста Адама Смита, который писал еще в 1776 году: «Мы вверяем наше здоровье врачу, наше состояние, а иногда нашу жизнь и репутацию – поверенному и адвокату. Такое доверие нельзя безопасно оказывать людям, не занимающим солидного общественного положения. Поэтому их вознаграждение должно достигать таких размеров, чтобы обеспечивать им общественное

положение, требуемое столь серьезным доверием. Продолжительное время и крупные расходы, необходимые на их обучение, вместе с указанным обстоятельством неизбежно еще больше повышают цену их труда».

Не открою ничего нового в констатации того обстоятельства, что ныне основными ценностями для европейского человека являются здоровье, жилье, возможность получать образование, трудиться и защищать свои права. В юридическом, позитивно-правовом аспекте эти ценности в России опосредуются федеральными законами об охране здоровья, об образовании, жилищным кодексом и трудовым кодексом. Принято много законов о правоохранительных органах (о полиции, о государственной охране, о безопасности, об оперативно-розыскной деятельности), которые регулируют, в том числе, статус их сотрудников. Однако нет ни одного федерального закона, который определял бы статус юриста, работающего в органах власти или на предприятии, а также статус их юридических подразделений. Этот статус должен определяться федеральным законом, требования к юристам и их роль в принятии управленческих решений должны быть усилены.

Другое направление повышения роли юристов – применение принципа аутсорсинга. Экономический смысл привлечения «сторонних» специалистов заключается в получении юридических услуг высокого качества в условиях постоянно усложняющейся правовой реальности. Общий анализ сложившейся практики привлечения коммерческими предприятиями и государственными организациями (в том числе Правительством Российской Федерации) квалифицированных внешних юридических консультантов для решения особо сложных и (или) комплексных задач показал эффективность данного способа обеспечения интересов субъектов соответствующих правоотношений.

При этом я не останавливаюсь на правовом положении частнопрактикующих юристов, в том числе работников консалтинговых компаний – все они должны обладать статусом адвоката, получаемым в установленном порядке. Требования

к получению статуса адвоката (в том числе этического порядка) должны быть также ужесточены, в том числе по минимальному стажу работы и возможностям открыть адвокатский кабинет только по истечении не менее пяти лет адвокатской практики.

Полагаю, что конечным результатом правового обеспечения (юридических услуг) должно быть повышение эффективности деятельности соответствующего хозяйствующего субъекта, предотвращение возможных негативных последствий для их руководителей и сотрудников. При этом, исходя из взаимосвязи эффективности юридических услуг с эффективностью организации – получателем этих услуг, правомерно поставить вопрос о необходимости повышения качества

организации юридических услуг для повышения эффективности российской экономики в целом, что опять-таки невозможно без законодательного регулирования. Правовое обеспечение хозяйствующих субъектов должно быть обязательным – по примеру бухгалтерского учета.

Думается, что принятие такого рода институциональных решений создаст благоприятные условия для функционирования адвокатуры, позволит реализовать ее главную задачу по оказанию квалифицированной

юридической помощи.

Еще раз подчеркну – совершенствование законодательства об адвокатуре и ее статусе начинается за пределами собственно адвокатуры. Юридическое сообщество и государство должны обратить самое пристальное внимание на всю «инфраструктуру юриспруденции» (начиная с юридических вузов), поставив задачу формирования профессионально подготовленного и независимого от посторонних влияний юриста, ориентированного на правовые решения. Эта задача сложная, но, как представляется, при желании и политической воле вполне исполнимая – но только если решать ее, исходя из реальности (то есть отталкиваясь от понимания существующей проблемы правового нигилизма), а не из веры в природное добро индивида, будь то рядовой гражданин или чиновник любого ранга.

Не останавливаюсь на правовом положении частнопрактикующих юристов, в том числе работников консалтинговых компаний – все они должны обладать статусом адвоката, получаемым в установленном порядке. Требования к получению статуса адвоката должны быть ужесточены, в том числе по минимальному стажу работы и возможностям открыть адвокатский кабинет только по истечении 5 лет адвокатской практики.

А.В. РАГУЛИН
 председатель Комиссии по защите прав адвокатов
 – членов адвокатских образований ГРА

Каким видится новый закон

Несмотря на закрепление в ныне действующем российском законодательстве широкого круга профессиональных прав адвоката, а также присутствие международно-правовых и внутригосударственных гарантий, направленных на обеспечение его деятельности, следует признать, что в настоящее время на территории нашей страны законодательно закрепленные положения отчасти носят несовершенный характер. Это проявляется как в невозможности либо существенной затрудненности в реализации предоставленных адвокату-защитнику профессиональных прав, так и в незаконном воздействии на адвокатов, представляющем собой вмешательство в их деятельность или воспрепятствование ей.

В настоящее время не в полной мере обеспечивается принцип невмешательства в профессиональную деятельность адвоката и его правовая охрана, вследствие чего причиняется вред доверителям адвоката, поскольку отсутствие у адвоката возможностей эффективно использовать предоставленные ему законом профессиональные права влечет невозможность реализации права каждого на квалифицированную юридическую помощь.

Анализ международно-правовых норм, регламентирующих содержание, обеспечение практической реализации и охрану профессиональных прав адвоката, позволил сформулировать следующие основные критерии, которым должно соответствовать внутригосударственное законодательство в этой сфере:

- обеспечение своевременного доступа адвоката к своему подзащитному;
- обеспечение конфиденциальности контактов адвоката со своим подзащитным;
- обеспечение достаточных возможностей для эффективного осуществления адвокатской деятельности;
- обеспечение невозможности наказания адвоката за осуществление профессиональной деятельности;

– обеспечение невмешательства в профессиональную деятельность адвоката; защита личности, собственности и профессиональной деятельности адвоката со стороны государства.

В целях приведения отечественного законодательства в полное соответствие с нормами международного права на основе проведенного нами исследования, базирующегося на анализе опыта зарубежных государств, значительного числа источников научной литературы, опросе более пятисот адвокатов, двухсот следователей, дознавателей и оперативных сотрудников органов внутренних дел, сотрудников прокуратуры и судей, изучения более двух тысяч материалов уголовных дел и иных материалов, рассматриваемых в рамках уголовного судопроизводства, а также сведений, полученных в результате контент-анализа СМИ и материалов сети Интернет за период с 2005 года по 2012 год был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и иные законодательные акты в направлении совершенствования правовой регламентации и охраны профессиональных прав адвоката-защитника», основные положения которого заключаются в следующем:

- в совершенствовании уголовно-правовой нормы об ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования путем исключения адвоката-защитника, действующего на основании

закона и профессиональных стандартов, из числа субъектов данного преступления;

- во введении уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконное воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката и (или) незаконное вмешательство в эту деятельность;

- в установлении невозможности привлечения адвоката к ответственности за непредставление сведений (информации), составляющей адвокатскую тайну, по запросу должностных лиц государственных органов и иных лиц;

- в уточнении порядка и оснований для привлечения адвоката к ответственности за выраженное им при осуществлении профессиональной деятельности мнение и закрепление возможности производства этих действий лишь при наличии установленного в рамках дисциплинарного производства факта нарушения адвокатом положений действующего законодательства;

- в конкретизации перечня лиц, связанных с адвокатом, на которых распространяется государственная защита, путем включения в него родственников и близких лиц и расширения перечня государственных органов, осуществляющих защитительные мероприятия;

- во введении возможности привлечения адвоката к уголовной или административной ответственности лишь при наличии согласия квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, с предоставлением возможности отказать в даче согласия в случае, если будет установлено, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой адвокатом при осуществлении им профессиональной деятельности;

- в запрещении производства оперативно-розыскных мероприятий и мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также следственных действий в отношении адвоката без судебного решения, запрете использования полученных в результате этих действий предметов и документов в качестве доказательств обвинения в случаях, когда они входят в производство адвоката по делам его доверителей, запрещении задержания адвоката по подозрению в совершении преступления на срок свыше 3-х часов без судебного решения, установлении обязательного порядка немедленного сообщения о произведенном задержании адвоката и привлечении его к уголовной ответственности в Адвокатскую палату субъекта Российской Феде-

рации, разрешении присутствия при производстве следственных действий и судебного рассмотрения уголовного дела в отношении адвоката специально уполномоченного представителя Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;

- в совершенствовании порядка производства обыска в помещении адвокатского образования или жилище адвоката путем надлежащего нормативного установления судебного порядка получения разрешения на эти действия и установления обязательных требований к подобным решениям, порядку производства мероприятий, перечня предметов, не подлежащих изъятию;

- во введении в текст уголовно-процессуального кодекса запрета на использование в качестве доказательств при производстве по уголовным делам сведений, предметов и документов, входящих в производство адвоката по делам его доверителей, за исключением орудий преступления, а также предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- в уточнении перечня лиц, не подлежащих вызову и допросу в качестве свидетелей, и перечня обстоятельств, о которых они не могут допрашиваться, а также включение в него доверителя и (или) подзащитного адвоката, применительно к допросу о содержании бесед с адвокатом и о содержании правовых советов, данных адвокатом.

- во введении прямого запрета на истребование от адвоката-защитника при встречах с подзащитным иных документов, помимо удостоверения адвоката и ордера, придании удостоверению адвоката статуса документа, удостоверяющего личность;

- в конкретизации и устранении расхождений в части регламентации профессионального права адвоката-защитника на непосредственное участие в процессе доказывания и закреплении права на представление доказательственной информации, необходимой для оказания юридической помощи с одновременным введением правила, согласно которому, под угрозой процессуальной санкции, в удовлетворении ходатайства защитника о проверке и приобщении к материалам уголовного дела собранной им доказательственной информации, а также в использовании этой информации в процессе доказывания, не может быть отказано;

- во введении судебного санкционирования получения адвокатом-защитником ответа на запрос, справок, характеристик, иных документов от ор-

ганов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, если они содержат государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведений, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях либо о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, введении административной ответственности за непредставление сведений (информации) по запросу адвоката, сокращении срока получения ответа на запрос адвоката;

– во введении нормативной регламентации порядка производства и оформления процедуры опроса адвокатом лиц с их согласия и получения предметов и (или) документов;

– в конкретизации содержания профессионального права адвоката-защитника на привлечение специалиста в части формулирования перечня действий, выполняемых специалистом, запрете на отказ в удовлетворении ходатайства о привлечении специалиста;

– в уточнении содержания профессионального права адвоката-защитника на встречи с подзащитным путем устранения из текста нормативных актов положений, согласно которым встреча адвоката-защитника с подзащитным по решению дознавателя или следователя может быть сокращена до двух часов, разрешении проносить на территорию места содержания под стражей персональные компьютеры для совместного с подзащитным изучения материалов уголовного дела и составления процессуальных документов, запрещении производства оперативно-розыскных мероприятий во время встреч с подзащитным, конкретизации перечня оснований для осуществления перлюстрации переписки адвоката с его подзащитным, содержащимся под стражей, детализации оснований и порядка проведения личного досмотра адвоката при посещении мест содержания под стражей;

– в разрешении адвокату-защитнику при участии в следственных и процессуальных действиях без ограничений применять технические средства

для фиксации хода и результатов этих действий, детализировании содержания профессионального права адвоката-защитника на применение технических средств в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела, разрешении иным лицам по поручению адвоката-защитника осуществлять кино съемку, видеосъемку и аудиозапись;

– в детализации содержания права адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела в процессе предварительного расследования, закреплении необходимого перечня документов, с которыми он вправе знакомиться, разрешении при этом снимать с них копии;

– в уточнении содержания профессионального права адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела по завершению предварительного расследования путем введения процедуры ознакомления, исключающей произвольное

изменение и дополнение материалов дела, уточнении перечня оснований, не позволяющих адвокату-защитнику получать и хранить при себе копии из материалов дела;

– в устранении запрета на разглашение адвокатом-защитником данных предварительного расследования, если это необходимо в связи с осуществлением им защиты подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу;

– в расширении перечня профессиональных прав адвоката-защитника путем

прямого указания предлагаемого перечня профессиональных прав в тексте ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Представляется что такой законопроект, если он будет принят, поможет созданию надлежащих правовых механизмов для реализации профессиональных прав адвоката-защитника и обеспечению надлежащего уровня правовой охраны адвоката-защитника. Это, в свою очередь, несомненно, будет способствовать укреплению престижа и повышению эффективности адвокатской деятельности, и, как следствие, обеспечению действенной реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного статьей 48 Конституции Российской Федерации.

В настоящее время не в полной мере обеспечивается принцип невмешательства в профессиональную деятельность адвоката и его правовая охрана, вследствие чего причиняется вред доверителям адвоката, поскольку отсутствует у адвоката возможностей эффективно использовать предоставленные ему законом профессиональные права влечет невозможность реализации права каждого на квалифицированную юридическую помощь.

А.М. ТРАСПОВ,
член Адвокатская палаты
Ставропольского края,
член Исполкома ГРА

Юридическая фикция адвокатской деятельности

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, адвокатская деятельность, адвокатура – понятия не одинаковые, но взаимосвязанные.

Адвокат – это статус физического лица, который вправе осуществлять адвокатскую деятельность (ст. 2).

Адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката (ст. 1).

Адвокатура – это профессиональное сообщество адвокатов – институт гражданского общества (ст. 3).

Как видим, и статус адвоката, и адвокатское сообщество существуют с целью оказания другим физическим (юридическим) лицам квалифицированной юридической помощи.

Как известно, юридическая помощь это реализация адвокатских услуг через комплекс процессуальных прав и обязанностей. Ее эффективность связана с компетенцией. Если у адвоката компетенции меньше, чем у контрагента – не адвоката, то это будет свидетельствовать о неравенстве. В связи с этим любое декларирование о равноправии сторон, состязательности в процессе (имеется в виду уголовном) можно назвать фикцией.

Именно о такой фикции хотелось бы поговорить в контексте направлений развития нормативно-правового регулирования деятельности адвокатуры.

Юридическая фикция может быть создана законодателем путем принятия соответствующего правового акта, когда создается желаемая юридическая ситуация. Например, устраняется

какой-то ярко выраженный законодательный пробел.

Непросвещенному гражданину не разобраться в сложных хитросплетениях и коллизиях современной правовой системы. Отсюда делается вывод, что российское законодательство есть фикция и закон не для всех. Это одна из веских причин, порождающих рост правового нигилизма в стране и сводящих на нет принятие самых совершенных законов, кодифицированных с помощью эффективных кодификационных схем и правил.

Но так ли далек обыватель от истины, когда речь идет об адвокатуре и адвокатской деятельности – практически, самой близкой к народу профессиональной деятельности?

Ранее мне уже приходилось обращаться к данной теме через призму оценки некоторых проблем, связанных с так называемой независимостью судей и влиянием судебной статистики на характер выносимых судами решений. Результат был малоутешительным. Мы пришли к выводу, что авторитет судебной власти в последнее время упал по причине того, что роль судебных инстанций как контролирующих органов сведена к минимуму, поскольку качество работы судей определяется сегодня количеством отмененных (измененных) судебных постановлений от числа вынесенных судами решений.

Даже председатель Конституционного Суда России Валерий Зорькин по этому поводу говорил, что сегодня большинство обращений в Конституционный Суд связано не столько с низким качеством федеральных законов, сколько с порочной судебной практикой их применения. Вышестоящие судебные инстанции просто не корректируют судебные решения, поскольку это понизит качество работы судейского корпуса.

Но ведь в этой работе задействованы не только государственные органы со стороны обвинения, но и законный представитель гражданского общества – адвокатура, которая всецело зависит и всегда будет находиться в зависимости от предопределенных ей правил игры. Преодолеть эту тенденцию невозможно, да и не нужно. Пусть каждый (обвинение и защита) занимается своим делом, но по правилам подлинной состязательности.

Сегодня же мы имеем декларированную состязательность и равноправие сторон в судопроизводстве (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

Как известно, Уголовно-процессуальный кодекс РФ беспартийно отнес следователя к стороне обвинения, наделив его функцией уголовного преследования лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. Теперь на следователе не лежит обязанность всесторонне, полно и объективно устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела. Достаточно собрать обвинительные доказательства и, утвердив обвинительное заключение у прокурора, представить уголовное дело в суд для вынесения обвинительного приговора.

Вместе с тем УПК РФ пестрит декларативными и собственно процедурными нормами, обеспечивающими, на первый взгляд, пресловутую презумпцию состязательности и равноправия сторон, которую мы и называем юридической фикцией.

1. Назначение уголовного судопроизводства (ст. 6), имеющее своей целью защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Законность при производстве по уголовному делу (ст. 7), где нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем,

органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

3. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11), согласно которой суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

4. Состязательность сторон, где функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

При этом суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

5. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Только этого перечисления достаточно, чтобы сделать вывод о том, что адвоката в состязательном уголовном процессе России – нет. Его даже нет в перечне основных понятий, используемых в УПК РФ (ст. 5), несмотря на то, что остальные участники уголовного процесса обозначены поименно. Это и судья, и прокурор, и следователь со всеми возможными приставками, и даже дознаватель. Только адвоката нет, тогда как адвокат – это статус, равно как и судья – статус.

Вместо адвоката как субъекта права выступает в уголовном процессе защитник. При этом уже защитник, а не адвокат, в уголовном процессе (ст. 49) допускается для участия в деле наряду с одним из близких родственников или иным лицом, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Что касается близких родственников и иных лиц – тут все понятно. Их для участия в деле допускает суд, а защитника (читай адвоката) никто не допускает для участия в деле. Он приходит сам по соглашению с доверителем, либо назначается в порядке, предусмотренном

ст.ст. 50, 51 УПК РФ.

И опять же, в соответствии со ст. 53 УПК РФ с момента допуска к участию в деле именно защитник, а не адвокат наделяется соответствующими процессуальными полномочиями. Что же касается полноты этих прав и обязанностей защитника, то они не идут ни в какое сравнение с процессуальными полномочиями следователя при производстве предварительного расследования и прокурора в судебном разбирательстве.

Мы не ратуем за абсолютное единство этих полномочий. Мы прекрасно понимаем, что уголовно-процессуальные решения, принимаемые в ходе предварительного расследования: о возбуждении уголовного дела, об избрании меры пресечения, о приостановлении и прекращении уголовного дела и уголовного преследования, о предъявлении обвинения и о составлении обвинительного заключения (акта) и другие решения, – это прерогатива следователя (дознателя).

Мы понимаем, что утверждение обвинительного заключения и поддержание обвинения в суде – это дело прокурора.

Но мы хотим, чтобы декларированное равноправие сторон и на предварительном следствии, и в судебном разбирательстве из фикции превратилось в реальность. Чтобы следователь (обвинитель) и адвокат (защитник) были наделены равными процессуальными полномочиями по сбору, представлению, исследованию и оценке доказательств со всем комплексом процессуальных действий с завершением предварительного расследования, составлением, с одной стороны, обвинительного заключения, а с другой стороны – заключением адвоката, которые представляются на утверждение соответствующему прокурору.

Если данная концепция найдет отклик в умах профессионального адвокатского сообщества, то детальная проработка изменений и дополнений в соответствующие федеральные законы –

это дело юридической техники.

А начать можно с малого, уже сейчас предложив законодателю укрепить гарантии независимости адвоката путем внесения в ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следующих изменений и дополнений:

– отождествление адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь, запрещается;

– адвокат, члены его семьи и их имущество, в том числе средства мобильной связи, аудиоаппаратура, компьютерная техника, не подлежат досмотру, осмотру, кроме случаев, предусмотренных законами Российской Федерации;

– органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и негосударственные организации всех форм собственности, их руководители обязаны в десятидневный срок дать письменный ответ на запрос адвоката в связи с оказанием им квалифицированной юридической помощи.

– должностные лица, допустившие нарушения гарантий, указанных в настоящей статье, привлекаются к ответственности в соответствии с административным и уголовным законодательством Российской Федерации.

В связи с этим необходимо внести дополнения и изменения в Федеральный закон «О государственной защите судей, должност-

ных лиц правоохранительных и контролирующих органов», дополнив наименование после слова «судей» словом «адвокатов», поскольку под перечень должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов адвокаты не попадают.

Ввести административную и уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвокатов по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам.

Мы хотим, чтобы декларированное равноправие сторон и на предварительном следствии, и в судебном разбирательстве из фикции превратилось в реальность. Чтобы следователь и адвокат были наделены равными процессуальными полномочиями по сбору, представлению, исследованию и оценке доказательств со всем комплексом процессуальных действий с завершением предварительного расследования, составлением, с одной стороны, обвинительного заключения, а с другой стороны – заключением адвоката, которые представляются на утверждение соответствующему прокурору.

Д.Н. ТАЛАНТОВ,
вице-президент ГРА,
президент Адвокатской палаты
Удмуртской Республики

Не благодаря, а вопреки

Рабочая группа Совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики подготовила предложения по изменению и дополнению Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Предлагаемые по проекту изменения затрагивают ряд статей существующего закона, регулирующих порядок избрания руководящих органов Федеральной палаты адвокатов РФ и адвокатских палат субъектов РФ.

Мне, во всяком случае, ни разу не удалось услышать внятного объяснения необходимости сохранения немислимого для демократического сообщества положения, при котором президент адвокатской палаты любого уровня выбирает членов Совета, которые, в свою очередь, избирают его на новый срок. Подобное положение не адекватно декларируемым в Федеральном законе принципам законности, независимости, самоуправления и корпоративности адвокатуры, а также принципу равноправия адвокатов.

И если в большинстве региональных палат подобное положение еще не привело к бесконтрольности и безотчетности руководящих органов перед рядовыми членами адвокатского сообщества, то этого не случилось не благодаря, а вопреки существующему ныне нормативному регулированию и лишь в силу инерции существующих в адвокатуре демократических традиций, ресурс которых, увы, не безграничен.

Прокомментирую наши предложения.

1. На наш взгляд, необходимо признать целесообразность сохранения фактически сложившейся «президентской формы» управления палатами как федерального, так и регионального уровня. Наделение президента палаты серьезными полномочиями и предоставление ему достаточной независимости, с одной стороны, адекватно серьезности стоящих перед первым лицом задач, а с другой – должно соответствовать выстраиванию системы

подлинной, а не мнимой отчетности перед избравшими его в ходе прямых, непосредственных и тайных выборов делегатами соответствующего собрания (конференции) или съезда адвокатов.

Соответственно, предлагается закрепить в Законе положение, по которому президент адвокатской палаты субъекта федерации избирается прямым, непосредственным и тайным голосованием собрания (конференции) адвокатской палаты региона, а президент Федеральной палаты РФ – аналогичным голосованием делегатов Всероссийского съезда адвокатов.

Избранный президент (здесь и далее имеется в виду любой уровень этой должности) должен обладать достаточными полномочиями и гарантиями для реализации своих идей и потенциала. Этому тезису соответствует предусмотренный в проекте срок, на который президент избирается (четыре года), реформатирование процесса его избрания (от существующего ныне избрания Советом – к избранию собранием, конференцией, или съездом), а также впервые детально прописанные полномочия Президента.

Разумеется, одновременно необходимо аннулировать существующее положение о предельном сроке полномочий Президента.

Эта норма имела смысл лишь в контексте ликвидируемого по нашему проекту «ротационно-комплиментарного» принципа фактически взаимного назначения президентом Совета, а Советом – президентом. Не имеется никаких оснований полагать, что адвокаты, избирающие президента

(при наличии прямого и тайного голосования), не будут в состоянии разумно воспользоваться своим правом.

На наш взгляд, существующая ныне схема формирования руководящих органов адвокатуры построена на недоверии к способности адвокатов принимать разумные и взвешенные решения и отвечать за результаты своего выбора. Представляется удивительным, что подобная мотивация проговаривается отдельными руководящими адвокатурой лицами едва ли не публично. Между тем, альтернативы универсальному принципу конкуренции идей и способностей в современном демократическом обществе просто не существует. Соответственно, ни бояться, ни отвергать общедемократические принципы выборов нам не следует.

В проекте заложен механизм взаимного контроля разных органов адвокатского самоуправления (президент и Совет), в том числе путем инициирования досрочного прекращения полномочий президента, либо членов Совета через процедуру голосования на соответствующем собрании (конференции) или съезде. Разумеется, подобная инициатива должна быть связана с наличием соответствующих оснований, круг которых в проекте четко определен.

Также в проекте прописана возможность процедуры досрочного прекращения полномочий названных должностных лиц и органов по непосредственной инициативе собрания (конференции) адвокатов адвокатской палаты субъекта федерации либо делегатов Всероссийского съезда адвокатов.

2. Принцип формирования Совета Федеральной палаты адвокатов и Совета адвокатских палат субъекта РФ по предлагаемому проекту существенно изменяется, однако с сохранением ряда показавших свою эффективность положений действующего Закона.

На наш взгляд, следует признать, что предлагаемая иногда модель взаимно не обусловленного, «автономного» избрания президента и Совета палаты может привести к ситуации, когда президент и большинство членов Совета просто не найдут общего языка в силу разного подхода к тем или иным

принципиальным вопросам. Это приведет к неспособности руководящих органов что, учитывая срок их полномочий, просто недопустимо. Более того, следует исходить из необходимости избрания в Советы (по крайней мере, региональные) людей, которые будут способны не только принимать верные решения, но и заниматься постоянной, рутинной работой. Представляется логичным, что первое лицо имеет право предлагать к избранию «команду», с которой ему предстоит работать.

Поэтому надлежит сохранить систему, по которой Совет любого уровня, как правило, избирается по представлению президента (в т.ч. – вновь избранного).

Вместе с тем представляется, что, в случае неизбрания предложенных президентом кандидатур, право выдвижения на вакантные должности новых кандидатов должно принадлежать делегатам общего собрания (конференции), либо съезда.

Такая система позволит сбалансировать интересы разных субъектов избирательного процесса и повысит ответственность президента по выдвигаемым им кандидатурам.

Разумеется, давно пора положить предел, по меньшей мере, не нравственной, а скорее даже противозаконной практике открытого голосования списком. Именно поэтому в проекте императивно закрепляются принципы тайного и индивидуального голосования за каждую предложенную на замещение должности члена Совета кандидатуру.

Совет избирается сроком на четыре (возможный вариант – два) года.

Никаких ограничений по внесению на голосование на замещение должностей членов Совета в отношении лиц, ранее бывших членами Совета, проект не предусматривает.

Разумеется, предложенным подходам соответствует ликвидация существующего ныне правила предварительного утверждения на Совете палаты вносимых на общее собрание (конференцию) или съезд кандидатур.

3. Как сказано выше, в проекте заложен механизм взаимного контроля разных органов адвокатского самоуправления (президент и Совет), в том числе путем инициирования досрочного прекращения

Предлагается закрепить в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» положение, по которому президент адвокатской палаты субъекта федерации избирается прямым, непосредственным и тайным голосованием собрания (конференции) адвокатской палаты региона, а президент Федеральной палаты РФ – аналогичным голосованием делегатов Всероссийского съезда адвокатов.

полномочий президента либо членов Совета на собрании (конференции) адвокатов региона либо (федеральный уровень) на Всероссийском съезде адвокатов. Инициировать досрочное прекращение полномочий органов также вправе непосредственно делегаты общего собрания (конференции) региональной палаты либо – на федеральном уровне – съезда.

Разумеется, подобные инициативы должны быть связаны с наличием соответствующих оснований, круг которых в проекте закреплён.

В проекте предусмотрена возможность созыва внеочередного собрания (конференции) адвокатов по инициативе Совета адвокатской палаты, по требованию президента адвокатской палаты региона,

по требованию не менее половины членов адвокатской палаты, по решению Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, а также по требованию территориального органа юстиции. Эти положения проекта могут быть уточнены в ходе дискуссии.

Разумеется, следует понимать, что предлагаемая модель изменений Закона вносится нами на обсуждение лишь в качестве базы для дальнейшей дискуссии.

Предметом нашего проекта послужили лишь те статьи закона, которые непосредственно связаны с вопросом формирования руководящих органов адвокатского сообщества. Соответственно, по логике проекта, могут и должны быть изменены нормы, корреспондируемые изменяемым.

Н.В. ЛАЗАРЕВА-ПАЦКАЯ,
заместитель президента Гильдии российских адвокатов, заместитель председателя Научно-консультативного и экспертного совета ГРА

Укрепляющие тезисы и поправки

Вот уже десять лет действует настоящий Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Несмотря на то, что за это время были предприняты попытки внесения изменений и дополнений в него со стороны представителей науки и практики (ФЗ № 214, ФЗ № 320, ФЗ № 160, ФЗ № 200 и др.), в целом можно сказать, что он нас вполне устраивает и в целом отвечает новым реалиям времени. Ибо он:

- закрепляет независимость адвокатуры от государства и запрещает вмешательство в адвокатскую деятельность;

- содержит нормы о том, что адвокатура – институт гражданского общества, действующий на основе принципов независимости, самоуправления, корпоративности;

- закрепляет положения о том, что в каждом субъекте действует одна адвокатская палата как единый орган самоуправления;

- значительно расширил права адвоката как субъекта доказывания и многое другое.

Что касается появления еще одной «адвокатской проблемы»: концепции Министерства юстиции РФ по реформированию адвокатуры и принятия нового закона об адвокатуре, который повлечет за собой равенство правовых возможностей адвокатов и юристов к осуществлению судебного представительства, то, по нашему мнению, такой подход законодателя к допуску к профессиональному оказанию юридической помощи иных лиц однозначно скажется, прежде всего, на качестве юридической помощи и помешает дальнейшему развитию адвокатуры в России.

В этой связи, мы предлагаем следующие тезисы и поправки к ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», направленные на укрепление внутрикорпоративной демократии, а также на более полную, всестороннюю и квалифи-

пированную юридическую помощь и обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина и на поднятие авторитета российской адвокатуры как института гражданского общества.

1. В Конституции РФ нет специальных норм, раскрывающих сущность органов и институтов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь. Анализ действующего процессуального законодательства, законодательства об адвокатуре и норм Конституции РФ (статья 48) позволяет сделать вывод, что универсальным субъектом оказания квалифицированной юридической помощи и обеспечения защиты прав и свободы человека и гражданина является адвокат.

2. Возможные изменения в российском законодательстве, влекущие равенство правовых возможностей адвоката и иных лиц на доступ к осуществлению судебного представительства, характеризуют снижение гарантий обеспечения прав граждан на квалифицированную юридическую помощь и ее надлежащего уровня, что находится в определенном противоречии с требованием Конституции РФ и законодательства об адвокатуре, регламентирующим высокие квалификационные требования для приобретения статуса адвоката, обеспечивающего, в том числе, право участвовать в судопроизводстве в качестве профессионального представителя.

3. В этой связи нами была выявлена проблема оценки моральной готовности юристов к профессиональному самоопределению при выборе профессиональной деятельности в качестве адвоката, выделены критерии и показатели сформированной личности к осуществлению адвокатской деятельности.

В обобщенном виде требования к адвокату, влияющие на его способность оказывать юридическую помощь на профессиональной основе, можно представить в следующем виде:

- отношение к человеку как к высшей ценности, уважение и защита прав, свобод и человеческого достоинства в соответствии с международными и российскими правовыми нормами и человеческими принципами морали;
- принципиальность, выдержка, умение отстаивать свое мнение, объективность в принятии решений;
- безупречность личного поведения, забота о профессиональной чести и общественной репутации;
- профессиональная, корпоративная солидарность и поддержка при условии законного выполнения своих обязанностей, взаимопомощь, смелость и

морально-психологическая готовность к действиям в сложных ситуациях и т.д.

Отсутствие в практике адвокатских палат методов оценки профессионального, мотивированного выбора личности при поступлении в адвокатуру является одним из недостатков существующей системы приема в адвокатуру. В этой связи целесообразной является разработка указанных методов. В качестве одного из вариантов предлагается проводить проверку претендентов на приобретение статуса адвоката с помощью психологического тестирования. Именно психологический отбор будущих адвокатов методом тестирования позволит получить объективные данные об особенностях личности претендентов, их способность к надлежащему осуществлению деятельности в системе адвокатуры, что, соответственно, положительно скажется на получении физическими и юридическими лицами квалифицированной юридической помощи.

4. В настоящее время в Российской Федерации существуют все предпосылки для дальнейшего реформирования института адвокатуры. Среди них:

- несоответствие российского законодательства международным стандартам (Основным положениям о роли адвокатов, принятым 8-м Конгрессом ООН 1990 года, рекомендации Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката 2000 г. и др.) в области оказания квалифицированной юридической помощи и организации деятельности адвокатуры;
- отсутствие механизма реализации принципа равенства сторон в суде;
- несовершенство механизма оказания юридической помощи;
- отсутствие правового регулирования деятельности адвокатов на территории других государств;
- отсутствие непрерывной и целостной системы подготовки и переподготовки профессиональных кадров адвокатуры;
- наличие определенной зависимости адвокатских образований от деятельности органов государственной власти субъектов РФ;
- наличие недостатка самостоятельного, корпоративного регулирования адвокатских образований;
- отсутствие реальной независимости адвокатов.

5. В связи со вступлением России в ВТО правовое регулирование адвокатуры в Российской Федерации следует осуществлять комплексно, включая имплементацию международно-правовых стандартов, касающихся оказания юридической помощи, в российскую правовую систему:

– Основные положения о роли адвокатов, принятые 8-м Конгрессом ООН 1990 года, рекомендация Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката 2000 г. и др.;

– дальнейшее реформирование процессуального законодательства, направленное на совершенствование независимости адвокатов, обеспечение равноправия сторон в судебном процессе на стадии предварительного следствия; разработку российского законодательства, регулирующего деятельность российских адвокатов за рубежом и иностранных адвокатов на территории Российской Федерации.

6. Адвокатура должна строиться на принципах, способных обеспечить:

1) свободу доступа к адвокатской профессии, при объективности отбора лиц, желающих заниматься адвокатской деятельностью;

2) право на свободное объединение адвокатов и самоуправляемость адвокатов и самоуправляемость организаций (корпоративных единиц) адвокатов всех уровней;

3) необходимую достаточную независимость корпорации от государственных и иных органов и организаций;

4) взаимодействие с этими органами и организациями на принципах партнерства и сотрудничества;

5) необходимую и достаточную независимость адвоката как от государственных и иных органов и организаций, так и от самой корпорации и ее органов, при обязательной взаимной ответственности адвоката и корпорации (ее органов) за выполнение задач, возложенных на них законами и корпоративными нормами;

6) строгое разграничение полномочий между всеми уровнями и органами адвокатской корпорации (принцип разделения полномочий);

7) объективное рассмотрение вопросов, возникающих в адвокатской практике и входящих в компетенцию корпоративных органов;

8) оплату труда адвоката по соглашению при взаимной ответственности адвоката и клиента за выполнение условий этого соглашения;

9) достойную и гарантированную оплату труда адвоката за счет государства за защиту по назначению органов дознания, следствия, прокуратуры и

суда;

10) безопасность адвокатской деятельности;

11) социальную защищенность адвокатов;

12) возможность повышения профессиональной квалификации адвокатов и их помощников, в том числе создание корпоративной системы профессиональной подготовки.

7. Общественные объединения адвокатов являются самостоятельным элементом организационной структуры адвокатуры. С одной стороны, в них реализуется принцип свободы на объединение, с другой стороны, они играют важную роль в координации деятельности адвокатских образований и защите прав как отдельных адвокатов, так и всего профессионального сообщества. Профсоюз адвокатов России в полной мере сможет реализовать своё предназначение только с момента разрешения

лицам, имеющим статус адвоката, работать по найму у другого адвоката.

8. В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует закрепить внутрикорпоративные права адвоката. Действующий закон расширил права президента адвокатской палаты, позволив практически монополично определять состав членов совета адвокатской палаты, что является покушением на внутрикорпоративную демокра-

тию. Закон должен зафиксировать право каждого члена адвокатской палаты избирать и быть избранным в органы самоуправления, что устанавливалось советским законодательством.

9. Предлагаем подпункт 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дополнить следующей формулировкой: «В случае незаконного отказа в выдаче адвокату запрошенных сведений и документов указанные органы и должностные лица несут административную ответственность». В кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях внести корреспондирующую статью об административной ответственности должностных лиц за непредставление сведений адвокатам.

10. Предлагаем введение в Федеральный закон

Несогласованность формулировок норм закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих возможности адвоката в области собирания доказательств, приводит к нарушению принципа состязательности между обвинением и защитой, в том числе между адвокатом – представителем потерпевшего и адвокатом-защитником

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» нового вида адвокатского полномочия – обращения адвоката к частному детективу для получения дополнительной информации, необходимой адвокату при осуществлении профессиональной деятельности.

11. Предлагаем внести в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации понятие «адвокатское расследование», которое в полной мере отражало бы возможность адвоката самостоятельно подготавливать необходимую аналитическую и доказательственную базу по уголовному делу, начиная с момента возбуждения уголовного дела. В этой связи основные понятия, сформулированные и закрепленные в статье 5 УПК Российской Федерации, дополнить термином «адвокатское расследование».

12. Несогласованность формулировок норм закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих возможности адвоката в области собирания доказательств, приводит к нарушению принципа состязательности между обвинением и защитой, в том числе между адвокатом-представителем потерпевшего и адвокатом-защитником, что обуславливает необходимость приведения нормативных актов, регулирующих вопросы уголовного судопроизводства, в целях практической реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в соответствии с Конституцией РФ.

13. Предлагаем изложить пункт 5 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в следующей редакции: 5. Решение совета адвокатской палаты, принятое по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 настоящей статьи о прекращении статуса адвоката по разным основаниям, может быть обжаловано в Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации или в суд. Решение совета Федеральной палаты адвокатов РФ также может быть обжаловано в суд.

14. Предлагаем внести следующие изменения и дополнения в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

а) закрепить в норме статьи 2 положение, в соответствии с которым адвокат наделялся бы правом осуществлять предпринимательскую деятельность вне сферы оказания правовой помощи, а адвокат-

ские образования по аналогии с другими некоммерческими организациями могли бы осуществлять предпринимательскую деятельность с учетом целей, ради которых они созданы;

б) вернуть принцип демократии в адвокатской деятельности, действовавший до принятия Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части отмены существующей ротации, а также предоставление возможности избрания Президента Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации напрямую путем голосования всех адвокатов – членов соответствующей Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

15. Предлагаем внести в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» процедуру предварительного ознакомления Общего собрания (Конференции) с сметой расходов на содержание адвокатской палаты и отчетом ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности палаты, а также ознакомление с отчетом Совета, в том числе об исполнении сметы расходов на содержание адвокатской палаты. Данная процедура должна осуществляться путем предварительного печатания Советом отчетов и смет и их рассылки вместе с извещением о проведении Общего собрания (Конференции) членам адвокатской палаты.

16. Предлагаем внести в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поправки о возложении на Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации функции проведения обязательной аттестации адвокатов раз в пять лет.

17. Предлагаем внести в законодательство нормы о передаче всех контрольных и регистрационных функций, которые в настоящее время возложены на Минюст, Советам адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

18. Предлагаем внести дополнение в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепив за Советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации новую функцию: функцию социальной защиты адвокатов и установив обязательные взносы в создаваемый Фонд социальной и пенсионной взаимопомощи, учрежденный соответствующей адвокатской палатой и находящийся под управлением Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

В.А. САМАРИН,
заместитель президента ГРА,
член Адвокатской палаты
Московской области

Какой закон об адвокатах нужен власти?

На съезде Федерального Союза адвокатов (осенью 2013 года) из уст нашего коллеги, ныне полномочного представителя Правительства Российской Федерации в высших судебных инстанциях М.Ю. Барцевского, прозвучали горькие слова о близком крахе российской адвокатуры. Сказаны эти слова человеком, воспитанным адвокатским сообществом, искренне переживающим о его будущем, и в то же время – чиновником высокого ранга, знающим, что творится во властных структурах. Только от него нам стало известно, что в Министерстве юстиции РФ уже готов проект нового закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. И закон этот разработан без нашего участия. Опять наша судьба решается без нас. Почему так происходит?

Полагаю, ответ на этот вопрос крайне сложен и неоднозначен. Слагается он из нескольких составляющих. Во-первых, это отношение власти к миссии адвоката. В демократическом обществе правящая элита прекрасно понимает, что без адвокатов функционирование государственного организма невозможно в принципе. Адвокаты в силу своего конституционного положения наряду с иными государственными институтами не только не позволяют скатиться властям предрежащим к диктатуре, но и смогут выступить защитниками этих же самых граждан в случае их ухода из власти и преследования за ранее совершенные деяния.

Наша же российская власть видит в адвокатах только ненужную помеху в решении своих зачастую корыстных задач. Из этого и выстраивается линия поведения чиновников по отношению к адвокатуре. Адвокат практически не может стать (несмотря на громогласные заявления

высоких чинов) судьей. Адвокатов уже лишили прав спецсубъекта в случае привлечения к уголовной ответственности (имеющиеся в законе положения, якобы гарантирующие наши права, на поверку – фиговый листок, прикрывающий беззаконие). Фактически создан институт «государственной адвокатуры», исправно выполняющий пожелания чиновников в спорах с гражданами. Приняты поправки в закон об адвокатской деятельности, позволившие путем «ротаций» и прочих ухищрений узурпировать управление в адвокатуре группе лиц, преданных властям и беспокоящихся только о собственном благополучии. Адвокаты в основной своей массе низведены до нищенского положения, что в ряде субъектов РФ привело к публичному выражению недовольства и началу забастовочного движения адвокатов.

Пользуясь поддержкой руководства страны, правоохранительные органы вносят свою лепту в устранение адвоката как независимого участника процесса по защите прав гражданина. Нас по любому формальному поводу могут попытаться допросить в ходе уголовного расследования и, состряпав протокол допроса, перевести в разряд свидетелей. Особенно непокорного могут привлечь к уголовной ответственности, набор инструментов для этого уже апробирован и всегда готов к применению. А незаконные обыски, осмотры, случаи физического воздействия на адвокатов стали обыденностью.

Идут негативные процессы и внутри нашего сообщества. Пользуясь любезно предоставленной законодателем возможностью, руководство

как Федеральной адвокатской палаты, так и некоторых палат субъектов федерации сделали свою власть практически не сменяемой. Льготы, присвоенные этими «царьками», переходят все разумные границы. Пример – Воронежская палата, где президент за счет адвокатов палаты получил материальное обеспечение существования до конца дней своих. Молодые адвокаты зачастую ориентированы на получение достатка любым путем в ущерб своему высокому социальному статусу и нравственной ответственности перед обществом.

И вот на таком неблагоприятном для адвокатуры фоне следует очередное потрясение: принятие нового закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. Что сказано в этом законе, адвокатская общественность не знает. Крайне необходимо подключиться к процессу обсуждения предложенного закона на всех уровнях, сделать все возможное, чтобы Министерство юстиции РФ услышало нашу позицию и приняло ее. Мы можем уже сейчас высказать консолидированную позицию о том, что хотелось бы видеть в новом законе.

Пожеланий много. Это, прежде всего, четкое определение самого понятия адвокатуры, а также распределение ответственности государства и адвокатуры. Крайне важен вопрос о монополии адвокатов на представительство сторон в судах. Основополагающий вопрос корпорации: без выборности руководящих органов сообщества нет ни демократии, ни самоуправления, ни развития. Необходимо однозначное исключение из закона принципа ротации руководящих органов адвокатских объединений. Прямое избрание руководства Федеральной адвокатской палаты и палат субъектов федерации. Для этого нужен обязательный созыв представителей всего адвокатского сообщества по соответствующим нормативам от числа членов палаты субъекта федерации на федеральном и региональном уровне. Кроме того, должны быть отрегулированы вопросы защиты адвокатской тайны, независимости деятельности адвоката при выполнении поручения доверителя, фи-

зическая защита самого адвоката и членов его семьи. Необходимо восстановить в полном объеме права адвоката как спецсубъекта при возбуждении в отношении него уголовного дела или привлечении к административной ответственности.

Необходимы меры по обеспечению принципа равенства сторон в судебных процессах и на стадии уголовного расследования на уровне нормативных документов и законодательных актов. Вопросы, связанные с получением информации от различных организаций адвокатом, должны быть обеспечены теми же правовыми механизмами, что для следователя и суда.

Все эти пожелания и обоснованы, и необходимы. Но насколько они осуществимы? Практически каждое из этих предложений имеет отсылочный характер. Внесение всех этих изменений только в закон об адвокатской деятельности и адвокатуре не даст нужного эффекта. Во-первых, закон будет крайне перегружен положениями, не относящимися непосредственно к жизни корпорации и ее членов, а во-вторых, исходя из нашей судебно-следственной практики, будет проигнорирован и следствием, и судом и чиновниками, к которым адвокат будет вынужден обращаться.

Следовательно, чтобы институт адвокатуры в нашей стране эффективно работал, необходима большая, скрупулезная работа с целым комплексом законодательных актов. Что для этого необходимо? Материальный ресурс. По информации, прозвучавшей на заседании Исполкома ГРА, на реализацию программы «Юстиция» Министерству юстиции РФ выделено более 3 триллионов (!) рублей. Таким образом, материальный ресурс имеется. Но что не менее важно – нужны воля и последовательные усилия руководства страны. Вот в этом вопрос. Вся прокурорско-следственная и судебная машина, действующая как единый государственный механизм, направленный на укрепление власти, как мне кажется, совершенно не заинтересована в сильной адвокатуре. Это для нее угроза.

Должны быть отрегулированы вопросы защиты адвокатской тайны, независимости деятельности адвоката при выполнении поручения доверителя, физическая защита самого адвоката и членов его семьи. Необходимо восстановить в полном объеме права адвоката как спецсубъекта при возбуждении в отношении него уголовного дела или привлечении к административной ответственности.

В.Г. ТАРАСЕНКО,
вице-президент
Федерального союза адвокатов РФ,
председатель Самарской городской
коллегии адвокатов

Как нам реформировать адвокатуру?

Адвокатура в России действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия (ч. 2 ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», принят Государственной Думой РФ 26.04.02, в ред. от 28.10.03 № 134-ФЗ).

Частью 1 ст. 30 указанного закона было предусмотрено, что высшим органом адвокатской палаты адвокаты субъекта федерации является собрание (конференция) адвокатов. К компетенции собрания (конференции) адвокатов относятся формирование совета адвокатской палаты субъекта РФ и принятие решений о досрочном прекращении полномочий членов совета (ч. 2 ст. 30). Решения собрания (конференции) адвокатов принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в собрании (делегатов конференции) (ч. 3 ст. 30).

В соответствии с ч. 1-3 ст. 31 закона совет адвокатской палаты является коллегиальным исполнительным органом адвокатской палаты. Совет избирается собранием (конференцией) адвокатов тайным голосованием в количестве не более 15 человек из состава членов адвокатской палаты. Собрание (конференция) адвокатов обновляет состав совета один раз в два года не менее, чем на одну треть. Совет адвокатской палаты избирает из своего состава президента адвокатской палаты сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов.

В развитие закона Всероссийским съездом адвокатов был принят (протокол № 1 от 31.01.2003 г.) Устав Федеральной палаты адвокатов РФ. В ст. 1 Устава указано, что Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (Палата) является общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей своих членов для реализации целей и задач, определенных Федеральным законом «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и настоящим Уставом. Палата действует на основе Конституции РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона «О некоммерческих организациях» в части, не противоречащей Закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и настоящего Устава (ст. 2). В основе деятельности Палаты и ее членов лежат принципы законности, гласности, самоуправления, равноправия, а также идеалы права и справедливости, лучшие традиции российской и мировой адвокатуры (ст. 5).

Палата имеет следующую систему органов самоуправления: Всероссийский съезд адвокатов; Совет Палаты; ревизионная комиссия (ст. 27). Всероссийский съезд адвокатов является высшим органом Федеральной палаты адвокатов. Съезд созывается не реже одного раза в два года (ст. 28). Всероссийский съезд адвокатов принимает Устав Палаты, вносит в него изменения и дополнения; формирует состав Совета Палаты и принимает решение о досрочном прекращении полномочий его членов (ст. 29). Совет Палаты является коллегиальным исполнительным органом Федеральной палаты адвокатов. Совет Палаты избирается Всероссийским съездом адвокатов тайным голосованием в количестве 36 человек (ст. 31). Президент Палаты избирается Советом Палаты из его состава сроком на четыре года.

Выборы Президента Палаты проводятся путем тайного голосования (ст.ст. 32, 36). Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Палаты более двух сроков подряд (ст. 37).

Таким был Федеральный закон «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» 2003 г., закон, за который адвокаты боролись десять лет, начиная со Свердловской и Воронежской конференций адвокатов, и даже раньше.

20 декабря 2004 г. в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были внесены поправки (№ 163-ФЗ), принципиально изменившие как его содержание, так и демократический характер его норм. Эти изменения отбросили законодательство об адвокатуре в прошлое – дальше, чем это было «при социализме». Последующие 10 лет многими адвокатами ведется работа по возвращению законодательства в традиционное для адвокатуры демократическое русло.

Итак, что произошло?

Пункту 2 ст. 31 закона в 2004 г. была дана следующая редакция: Совет (палаты) избирается собранием (конференцией) адвокатов тайным голосованием в количестве не более 15 человек из состава членов адвокатской палаты и подлежит обновлению (ротации) один раз в два года на одну треть. При очередной ротации президент адвокатской палаты вносит на рассмотрение совета кандидатуры членов совета на выбытие, а также кандидатуры адвокатов для замещения вакантных должностей членов совета адвокатской палаты. После утверждения советом адвокатской палаты представленные президентом кандидатуры вносятся на рассмотрение собрания (конференции) адвокатов для утверждения.

В случае если собрание (конференция) адвокатов не утверждает представленные кандидатуры, президент адвокатской палаты вносит на утверждение собрания (конференции) адвокатов новые кандидатуры только после их рассмотрения и утверждения советом адвокатской палаты.

8 апреля 2005 г. (протокол № 1) аналогичные изменения были внесены в Устав ФПА II Всероссийским съездом адвокатов (ст. 27, ст. 32 Устава). Деятельность Палаты и ее членов, как считают авторы Устава, все также должна быть «основана на принципах законности, гласности, самоуправления, равноправия, а также идеалах права и справедливости, лучших традициях российской адвокатуры» (ст. 5).

Как известно, первый Всероссийский съезд адвокатов 2003 г., как и последующие «съезды», не принимал решений о передаче (делегировании) президентом палат и советам (членам советов) прав, которые могут принадлежать в демократическом сообществе исключительно каждому адвокату, – прав от их имени избирать и быть избранными в состав советов и на должность президентов палат.

У президентов палат и членов советов нет доверенностей от адвокатского корпуса РФ, от каждого адвоката РФ, в которых адвокаты передавали бы свои избирательные полномочия – право выдвижения и голосования – этим лицам, чтобы президенты и члены советов принимали решения от имени адвокатов за них в пользу того или иного кандидата, а сами адвокаты отказываются от своего права быть избранными в совет или президентом в пользу этих конкретных лиц.

Следовательно, закон в редакции 2004 г. является нелегитимным. Статьей 29 ФЗ «О некоммерческих организациях» (принят ГД РФ 8.12.1995 г. с изм.) предусмотрено, что высшим органом управления некоммерческой организации является общее собрание членов ассоциации (союза). К компетенции высшего органа управления некоммерческой организацией относится образование исполнительных органов некоммерческой организации и досрочное прекращение их полномочий.

Закон в редакции 2004 г. является неконституционным в том смысле, что Конституция РФ создает модель демократии для всех структур и организаций, на основе которой принимаются избирательные законы страны и создается система демократии (государственной или общественной) – ст. 1–3, 17, 32 Конституции РФ.

И, наконец, закон в редакции 2004 г. является неправовым, так как лишает адвокатов прав и полномочий в отношении создания и возможного непосредственного участия в работе исполнительных органов ФПА РФ в качестве членов советов и президентов палат.

Таким образом, принципы «законности, гласности, самоуправления, равноправия, а также идеалы права и справедливости, лучшие традиции российской и мировой адвокатуры» применительно к деятельности адвокатуры остаются в РФ декларативными.

Адвокатура в РФ не является самоуправляемой, ею управляют бюрократические нелегитимные адвокатские структуры.

Адвокатура в РФ не является самостоятельной, так как ни одна российская бюрократия не является самостоятельной и квалифицированной.

Адвокаты в РФ не являются равноправными в самом важном вопросе – в вопросе формирования и деятельности ее органов управления.

Отсюда – организационная слабость и бездеятельность вертикальной бюрократической структуры, которая как институт гражданского общества связана своими целями и функциями не с адвокатским сообществом, а с бюрократической государственной системой, не являющейся институтом гражданского общества.

Авторитет и социальное значение адвокатуры непо-

средственно зависят не только от организационного закона, коим является закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», но и от процессуального положения и процессуальных возможностей защитника или представителя в уголовном и гражданском процессе.

Остановимся на ст. 15 УПК РФ, где говорится в ч.1–4, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон; функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо; суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Принцип состязательности, если проанализировать нормы УПК РФ, повисает в воздухе, так как за ст. 15 в УПК РФ нет ни одной нормы, которая обеспечивала бы и гарантировала от нарушений соблюдение этого фундаментального принципа российского права.

Поэтому необходимо дополнить ст. 15 УПК РФ следующими частями.

Часть 5 ст. 15. Требования ст. 15 УПК РФ являются императивными, нарушение правил уголовного судопроизводства, относящихся к состязательности дознанием, следствием, судом, защитником не допускается и влечет за собой процессуальные последствия в форме отводов, а также препятствует дальнейшему расследованию уголовного дела до устранения нарушений принципа состязательности.

Часть 6 ст. 15. Процессуальная состязательность направлена на установление фактических обстоятельств дела (установление истины) и обеспечивается самостоятельным предоставлением сторонами обвинения и защиты любых альтернативных доказательств, отвечающих требованиям ст.ст. 75 и 88 УПК РФ.

Часть 7 ст. 15. Нарушение требований ч. 2 ст.15 УПК РФ дознавателем, следователем, прокурором, судьей, защитником является основанием для заявления и удовлетворения отвода дознавателя, следователя, прокурора, судьи, а также основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении защитника.

Часть 8 ст.15. Нарушение требований ч. 3 ст. 15 УПК РФ прокурором, судьей, защитником является основанием для заявления и удовлетворения отвода прокурора, судьи, а также основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении защитника.

Также необходимо дополнить ст. 61 УПК РФ «Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу» частью 3 следующего содержания: «основанием безусловного отвода дознавателя, следователя, прокурора, судьи является нарушение ими требований ст. 15 УПК РФ».

Статью 86 «Собирание доказательств» изложить в следующей редакции:

Часть 1. Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.

Часть 2. Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять любые доказательства, письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Часть 3. Защитник самостоятельно собирает доказательства с соблюдением требований ст. 75, ст. 88 УПК РФ путем назначения экспертиз на основании Акта о назначении и производстве судебной экспертизы, актов осмотров и составления соответствующих измерений, схем, судебной фотографии, протоколов (актов) допросов свидетелей, потерпевших с соблюдением в части процессуального оформления требований ст. 166 УПК РФ.

Часть 4. Защитник вправе самостоятельно процессуально оформить и истребовать любое доказательство в ходе осмотра, проводимого с согласия лица, в отношении имущества, документов которого производится указанное процессуальное действие.

Часть 5. Защитник также вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Часть 6. Следователь, прокурор, суд не вправе отказать в приобщении (предоставлении) доказательств защитнику, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому в соответствии с ч. 2, 3 ст.15 УПК РФ.

В часть 3 статьи 275 «Допрос подсудимого» необходимо внести следующие изменения.

Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами с соблюдением требований ч. 3 ст. 15 УПК РФ, которые ограничивают процессуальные полномочия суда на основании принципа состязательности.

Предложенные дополнения и изменения позволят

реформировать адвокатуру, которая из декоративного и процессуально недееспособного института гражданского общества сможет превратиться в самостоятельного и независимого участника состязательного уголовного процесса.

Думаю, что Федеральная палата адвокатов РФ, региональные палаты могли бы уже десять лет заниматься проблемой «выравнивания» процессуального положения защитника в уголовном процессе, чего, к сожалению, пока нет.

К.В. ПАКИН,
член Адвокатской палаты
Новгородской области

Долой «крепостное право»!

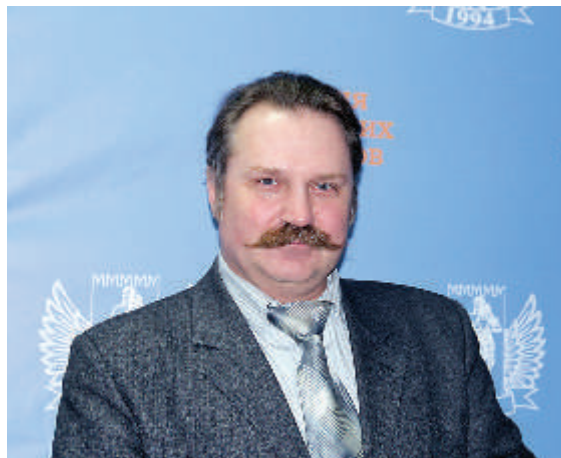
Если говорить о готовящемся законопроекте об адвокатской деятельности и адвокатуре, то мне бы хотелось, чтобы из него убрали «крепостное право». Иными словами говоря, надо, чтобы изменили редакцию четвертого абзаца десятого пункта 22-й статьи Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В этой статье сказано, что сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал.

Я считаю, что сведения об адвокатах филиала должны вноситься не в региональный реестр субъекта федерации, на территории которого он создан, а в реестр того субъекта, на территории которого непосредственно зарегистрирована сама коллегия адвокатов, то есть вне зависимости от места регистрации и места жительства адвоката.

Почему?

Объясню свое предложение на грустном примере одного из моих коллег.

Адвокат К. с принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в 2002 году был зарегистрирован в реестре своего родного субъекта федерации. Через какое-то время у него с президентом палаты этого субъекта федерации произошел конфликт, окончившийся, как вы прекрасно понимаете, в пользу президента палаты – адвоката К., «по желанию президента», лишили статуса адвоката. Чтобы доказать свою правоту и отстоять свое честное имя, адвокату К. пришлось примерно около года ходить по судам и доказывать что он не «верблюд».

Доказал.

Решение Совета палаты о лишении коллеги К. статуса адвоката отменили.

Адвокат К. понимал, что президент палаты, будучи человеком крайне амбициозным, не простит ему своего поражения в суде. Да и личная неприязнь за это время никуда не делась. Дабы избежать последующих возможных конфликтов и «придинок» со стороны президента, адвокат К. сменил регистрацию своего места жительства на другой регион с изменением сведений о нем в реестре адвокатов родного субъекта. Проще говоря, стал адвокатом другого региона.

Однако, работая в филиале коллегии адвокатов другого региона и будучи зарегистрированным в другом реестре адвокатов, коллега К. на территории своего родного субъекта в силу четвертого абзаца десятого пункта 22-й статьи адвокатского закона вновь попадет под юрисдикцию (в плане дисциплинарного производства) своего бывшего президента палаты, как только закончится временная регистрация адвоката К. «на чужбине».

И вот тут-то и проявится во всей красе то самое пресловутое «крепостное право» – привязанность адвоката к дисциплинарной ответственности по месту его проживания. Ну, а поскольку должность президента палаты в настоящее время практически

является пожизненной, то вы сами можете представить, что в дальнейшем будущем может ждать моего коллегу.

Я совершенно точно убежден: если адвокат является членом адвокатского образования какого-либо региона, то он должен быть зарегистрирован в реестре адвокатов этого региона и подлежать дисциплинарной ответственности именно в этом регионе, независимо от того, где адвокат зарегистрирован по месту жительства.

В противном же случае получается, что регистрация адвоката по месту жительства ограничивает его право на выбор адвокатского образования в другом регионе и фактически делает его «крепостным».

А.Д. БОЙКОВ,
заместитель заведующего кафедрой адвокатуры
и правоохранительной деятельности РААН

Совершенствования требует УПК РФ

В последнее время развивается полемика о возможности и необходимости принятия нового закона, регулирующего адвокатскую деятельность, на смену ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – «Закон»), которому только-только исполнилось десять лет. Основной вопрос: «Стоит ли принимать новый закон или можно ограничиться внесением поправок в существующий?». Не в последнюю очередь нарастающий градус обсуждений связан, должно быть, и с тем, что все чаще слышно о некоем законопроекте, готовящемся в Министерстве юстиции в рамках реализации программы «Юстиция» – адвокатское сообщество, не желая, чтобы ему навязали «чужой» проект, хочет подготовить свой.

Так ли плох действующий Закон? Если «да», то в какой части, если не во всех?

Попробуем ответить на этот вопрос. Условно Закон можно разделить на несколько блоков: об институте адвокатуры; о статусе адвоката, порядке наделения им и прекращения его; о правах и обязанностях адвоката (как субъекта оказания юридической помощи и как члена корпорации); о формах адвокатской деятельности; о порядке формирования и полномочиях органов самоуправления российской адвокатуры. Сразу оговоримся, что в настоящей статье последний блок рассматриваться не будет.

Итак, что касается института адвокатуры. Законом он отнесен к институтам гражданского общества. Адвокатская деятельность не признается предпринимательской. В этой части не видится необходимости для

каких-либо изменений. Хотя отнесение адвокатской деятельности к непредпринимательской влечет за собой невозможность создания адвокатского образования в какой-либо организационно-правовой форме, предусмотренной Гражданским кодексом РФ, а как следствие – проигрыш консалтинговым юридическим фирмам, в том числе и иностранным, в борьбе за обслуживание крупных хозяйствующих субъектов. Да, адвокатура выполняет важнейшую публично-правовую функцию в рамках уголовного судопроизводства, но юридическая помощь, оказываемая адвокатами в гражданских правоотношениях, этой функции, как правило, не несет. Такой дуализм в понимании целей деятельности адвокатуры выводит проблему за границы теории права, порождая ряд спорных положений, касающихся и форм адвокатской деятельности, и гонимой практики, и налогообложения.

В разделе Закона, посвященном статусу адвоката, к претенденту предъявляется ряд обоснованных требований, менять или дополнять которые не видится необходимым. Когда говорится о введении адвокатской монополии на все виды судопроизводства и рас-

ширении состава адвокатуры за счет вливания в него так называемых частнопрактикующих юристов и работников юридических служб предприятий, встает вопрос и об условиях их допуска к профессии. Никаких особых условий к ним предъявляться не должно, равно как и нельзя допускать такого абсурда, как свободная выдача адвокатских удостоверений всем желающим юристам. Квалификационный экзамен вкуче с требованиями к стажу и к самой личности претендента видятся достаточным барьером, ограждающим адвокатуру от нежелательных членов. Дополнительная проверка нравственных качеств претендента путем проведения собеседования или запроса характеристик также представляется целесообразной.

Возможно, наилучшим образом в действующем российском законодательстве проработан вопрос о правах и гарантиях независимости адвоката. К примеру, подпункты 1, 2 и 3 пункта 3 ст. 6 Закона («адвокат вправе...») повторяют положения ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ, посвященной собиранию доказательств, но с существенными различиями. В УПК РФ не установлен срок реагирования адресата на запрос защитника. Несмотря на то, что об отсутствии нормы, устанавливающей ответственность за непредоставление ответа на адвокатский запрос, говорится уже не один год, она так и не была введена. Кроме того, в УПК РФ речь идет не об адвокате, а о защитнике, а это не всегда одно и то же. Адвокат может выступать либо в роли защитника, либо в роли представителя (потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика). В последнем случае на него право опроса свидетелей не распространяется, если исходить из положений ч. 2 ст. 86 УПК РФ. Если учесть сложности, возникающие в практике использования адвокатами протоколов проводимых ими опросов свидетелей, крайне неохотно приобщаемых к материалам уголовных дел органами предварительного следствия и судом, то это рассогласование законодательства обретает существенное значение.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ в целом обнаруживает недостаточную проработанность положений, связанных с защитой прав потерпевших от преступлений, несмотря на то, что эта цель уголовного судопроизводства в ст. 6 УПК РФ предшествует защите прав обвиняемого. Адвокат – представитель потерпевшего, равно как и гражданского истца и гражданского ответчика, обладает в процессе теми же правами, что и сам потерпевший, истец или ответчик. В то же время их полномочия значительно уже полномочий защитника. Не говоря уже о том, что лицу, предполагаемо совершившему преступление,

гарантируется бесплатная юридическая помощь, в то время как потерпевший от преступных посягательств вынужден оплачивать свои расходы самостоятельно.

Да и сам вопрос оплаты юридической помощи, оказываемой по назначению, решен неудовлетворительно. Стоит только сравнить «достижения» уже не один год ведущейся борьбы за увеличение размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, с положением дел в Армении. Статья 45 Закона республики Армения об адвокатуре: «работа общественного защитника оплачивается из государственного бюджета. Размер суммы, возмещаемой палате адвокатов из государственного бюджета за месяц работы общественного защитника, определяется в размере суммы, эквивалентной установленному законом вознаграждению прокурора муниципального округа города Еревана за один трудовой месяц». Наши коллеги могут гордиться такой формулировкой, подтверждающей равенство трудовых затрат защиты и обвинения.

Что касается изменений, которые предполагается внести в этические правила адвокатской профессии. Не вдаваясь в суть этих изменений (их успешно анализирует и дает свои предложения Научно-консультативный и Экспертный совет Гильдии российских адвокатов), стоит заметить, что расширение поводов привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности должно повлечь и введение процедуры обжалования решений советов палат в апелляционную инстанцию, действующую внутри адвокатской корпорации. Стоило бы сильнее дифференцировать дисциплинарные санкции, дополнив их временным приостановлением адвокатского статуса, о чем указать в ст. 16 Закона.

Таким образом, ответ на поставленный вопрос о необходимости принятия нового закона об адвокатуре следующий: нет, не стоит. Действующий Закон весьма детально регулирует адвокатскую деятельность. Однако сопоставление ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», УПК РФ и ряда других актов, так или иначе затрагивающих вопросы оказания юридической помощи, выявляет содержащиеся в них противоречия, актуализируя вопрос о необходимости их унификации либо об освобождении ФЗ от норм, выходящих за предмет его регулирования. Значительная часть поправок, разумно расширяющих полномочия адвоката и гарантии его независимости, должна быть внесена не в закон об адвокатуре, а в УПК РФ. В противном случае неизбежен вопрос о приоритете законов, достаточно сложный для правоприменителя и решаемый, как правило, не в пользу адвоката.

Верный адвокатскому долгу

Молодость не порок, а запас прочности. В одной восточной притче юноша говорит своему отцу: «Я обязательно найду то, что ищу, а если нет – значит, этого просто не существует в природе». Целеустремленный и инициативный, предприимчивый и неутомимый, Андрей Викторович Рагулин стремится во всем дойти до сути. Несмотря на свою молодость, он успел сделать очень многое – талантливый ученый, автор нескольких фундаментальных монографий, блестящий адвокат, главный редактор журнала по проблемам юриспруденции.

Активная жизненная позиция Андрея Викторовича позволила ему организовать эффективную работу Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА, отстаивать права не только незащищенных граждан, но и своих коллег.

Профессионализм, обширный кругозор, одержимость работой в самом лучшем смысле этого слова – вот качества, присущие герою нашего интервью.

Корр.: Андрей Викторович, расскажите о ваших родителях.

АР: Родился я в городе Уфа 22 января 1983 г. Большую роль в становлении меня как личности, как ученого, сыграли мои родители: отец – Виктор Владимирович, кандидат технических наук, доцент и мама – Ирина Раилевна, сотрудники научных подразделений предприятий нефтяной промышленности. Бла-

Родители - Виктор Владимирович и Ирина Раилевна, 1982 г.

годаря родителям я стал тем, кем сегодня являюсь. Именно они привили мне любовь к чтению и добросовестное, ответственное отношение к труду.

Корр.: Где вы учились?

АР: Учился я в школе-гимназии № 39, с девятого класса параллельно стал студентом-заочником юридического факультета Башкирского экономико-юридического колледжа. Школу и колледж окончил в 2000 году. А в 2003-м с красным дипломом завершил учебу на юридическом факультете Восточного института экономики, гуманитарных наук, управления и права, ныне Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ).

1-й класс, 1990 г.

Корр.: Почему ваш выбор пал на адвокатуру?

АР: Стать юристом, я, можно сказать, мечтал с детства, поскольку желание защищать права несправедливо обиженных у меня возникло еще тогда. Позже я узнал, что есть такая юридическая профессия – «адвокат», основным предназначением которой яв-

С однокурсниками по ВЭГУ, 2003 г.

ляется защита прав и свобод человека и гражданина. Именно тогда я утвердился в своем желании. На мой выбор, несомненно, повлияли родители, которые, хотя сами и не юристы, привили мне нетерпимость к несправедливости. Определенное влияние оказала и общественно-политическая ситуация в России в 1990-х, когда существенно возросла потребность государства и общества в квалифицированных юридических кадрах.

После окончания института я познакомился с известным в Башкортостане адвокатом – Ириной Львовной Шерстневой, к глубокому сожалению, ныне покойной, которая согласилась взять меня на стажировку к себе в коллегии адвокатов «Муратов и партнеры». Одновременно я работал в родном вузе преподавателем и начал заниматься научно-исследовательской деятельностью.

Корр.: Чем вас привлекла наука?

АР: Во время учебы в Академии ВЭГУ я преподавал в своем колледже, а также работал юрисконсультантом. По предложению преподавателей нашего

А.В. Рагулин в числе победителей конкурса научных работ Академии ВЭГУ, 2003 г.

вуза (А.В. Уродовских, М.Ф. Костюк, Г.В. Грушева, Л.В. Лившиц) я принимал участие в студенческих конференциях и конкурсах научных работ. Эти мероприятия стали стартовой площадкой в моей исследовательской деятельности. Совмещая преподавательскую деятельность с научной и практической, я убедился, что педагогическая работа помогает практике, а занятие научной деятельностью упрощает работу по подготовке процессуальных документов и обоснованию своей позиции на практике. Практическая деятельность, в свою очередь, позволяет выявлять проблемные моменты правоприменения, которые желательно устранить.

В апреле 2005 г. я успешно сдал квалификационный экзамен на статус адвоката, а в мае 2005-го в Челябинском государственном университете под руководством профессора Р.А. Базарова защитил кандидатскую диссертацию на тему «Хулиганство: уголовно-правовые аспекты».

В офисе НИИ с другом и коллегой М.С. Шайхуллиным, 2013 г.

Корр.: Андрей Викторович, расскажите, пожалуйста, о своей сегодняшней деятельности.

АР: В настоящее время я продолжаю заниматься адвокатской практикой. Веду преимущественно уголовные дела различной категории сложности и направленности. С апреля 2005 г. провел более двухсот уголовных дел (преступления против личности, собственности, общественного порядка, здоровья населения и т.д.). Значительное число дел было прекращено на стадии предварительного расследования по реабилитирующим основаниям. По ряду дел выносились решения о возвращении их прокурору с последующим прекращением производства по делу, а также оправдательные приговоры.

За осуществление адвокатской деятельности в 2010 г. меня наградили Почетной грамотой Ад-

вокатской палаты Республики Башкортостан «За безупречную добросовестную работу по защите конституционных прав граждан, за верность адвокатускому долгу».

В день присвоения статуса адвоката, 2005 г.

Также я занимаюсь научно-педагогической деятельностью на кафедре уголовного права и процесса Академии ВЭГУ и руковожу Центром исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского НИИ проблем права, который мы учредили с моими друзьями и соратниками М.С. Шайхуллиным и А.В. Кулагиным в 2010 году.

Проанализировав информацию о всевозможных государственных и общественных организациях, осуществляющих свою деятельность в Республике Башкортостан, мы пришли к выводу, что комплексная научно-исследовательская структура, которая бы занималась как проведением исследований, так и объединением ученых и практических работников в области юриспруденции отсутствует. В связи с этим родилась идея создания Евразийского научно-исследовательского института проблем права, который бы объединил ученых-юристов из разных регионов России, стран-участниц СНГ и государств дальнего зарубежья. Главное здесь – консолидация в рамках единой организации юридической общности, занимающейся исследованием акту-

альных проблем юридической науки и правоприменительной практики на евразийском правовом пространстве. В настоящее время в структуре НИИ действуют семь научно-исследовательских центров. У каждого из них своя структура, которая обусловлена особенностями исследований в рамках соответствующего научного направления.

Корр.: Насколько нам известно, вы сейчас занимаетесь подготовкой к защите докторской диссертации. Какой теме она посвящена?

АР: В ходе практической работы и осуществления научных изысканий по проблемам деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве я постепенно пришел к выводу о необходимости разработки докторской диссертации, посвященной проблемам регламентации, охраны и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника и путям их решения. В настоящий момент работу над диссертацией почти завершил. Актуальность данной темы состоит в том, что, несмотря на закрепление в российском законодательстве широкого круга профессиональных прав адвоката-защитника, а также присутствие международно-правовых и внутригосударственных гарантий, направленных на обеспечение его деятельности, законодательно закрепленные положения отчасти носят декларативный характер.

С коллегами М.С. Шайхуллиным и Д.В. Петровым на конференции в г. Тольятти, 2009 г.

Корр.: В прошлом году адвокатская пресса пополнилась международным научно-практическим юридическим журналом «Евразийская адвокатура», главным редактором которого вы являетесь. Чем обусловлена необходимость его создания?

АР: В настоящее время в России и государствах СНГ практически отсутствуют подобные проекты: большинство издаваемых на сегодняшний день юридических журналов, в том числе и предназначенных в первую очередь для адвокатов, являются либо сугубо научными, либо сугубо практическими. Некоторые журналы по характеру публикуемых в них материалов можно назвать информационно-новостными. В рамках журнала «Евразийская адвокатура» объединяются все три вышеперечисленных направления. Кроме того, надо признать, число издаваемых ныне журналов, ориентированных в первую очередь на представителей адвокатского сообщества, не столь велико. Наш журнал нацелен на консолидацию представителей адвокатского сообщества всех государств, находящихся на Евразийском правовом пространстве, путем создания единой площадки для обмена мнениями, научными знаниями и опытом практической деятельности. Журнал «Евразийская адвокатура» также бесплатно распространяется в сети Интернет.

Корр.: Случалось ли вам выигрывать дела, которые казались безнадежными?

АР: Я не сторонник использования термина «выиграл»/«проиграл», тем более что к уголовным делам, он, по-моему, вообще неприменим. Думаю, правильнее вести речь о достижении положительного результата, который представляет собой цель деятельности стороны защиты. Правильное определение цели должно основываться на трезвой оценке происходящего и полном знании всех обстоятельств конкретного дела. Дел, которые сначала казались безнадежными, было немало, однако при тщательном изучении я совместно с доверителем всегда находил наиболее выгодную правовую позицию.

С семьей в день рождения сына Владимира, 2008 г.

Корр.: Почему, на ваш взгляд, с таким трудом идет реформирование судебной системы в России?

АР: Для современной судебной системы характерна «статичность мышления»: законодательство меняется, но судьи все еще мыслят старыми категориями. К сожалению, присутствует и фактор «черствости»: для суда человек, попавший в сферу уголовного судопроизводства, пока еще не является человеком в полном смысле этого слова. Полагаю, что изменение ситуации невозможно без замены кадрового потенциала судебной системы и совершенствования отечественной системы юридического образования. Многие вузы сейчас не особо гонятся за качеством образования – чтобы стать студентом до сих пор требуются не знания, а деньги.

Многие из будущих юристов уже настолько впитали в себя коррупционную составляющую, что она стала, что называется, их второй натурой. В итоге наша страна получает юристов со слабой теоретической подготовкой и слабыми навыками практической работы, но зато – готовых к реальной жизни в плане «левого заработка».

Корр.: Вы посвящаете большую часть своего времени адвокатской, научной, педагогической и даже издательской деятельности. Остается ли у вас время на отдых и увлечения?

Дайвинг, г. Сочи, 2009 г.

АР: Свободного времени у меня практически не бывает. Иногда получается выбраться с семьей и друзьями на природу. Еще я увлекаюсь рок-музыкой и автотуризмом. Люблю в летнее время путешествовать на автомобиле по туристическим местам Республики Башкортостан с ночевкой в автокемпингах и палатках.

Однажды попробовал заняться дайвингом. Отдыхая в Сочи в 2009 г., впервые погрузился под воду на глубину десять метров (новичкам больше нельзя). Испытал фантастические ощущения невесомости и гармонии с окружающим подводным миром. Хотел бы заниматься дайвингом и дальше, но, к сожалению, в России это можно делать лишь на курортах Краснодарского края в естественных условиях, которые требуются для полноценных занятий этим видом спорта, и то только в летний сезон. На зарубежные поездки, к сожалению, пока нет времени.

Корр.: Андрей Викторович, мы подготовили для вас небольшой блиц-опрос. Что для вас жизни важнее всего?

АР: Важнее всего – здоровье и благополучие родных и близких.

Корр.: Какова ваша идея о счастье?

АР: Известный польский философ В. Татаркевич в своей работе «О счастье и совершенстве человека» выделяет четыре аспекта счастья:

– счастье как счастливая судьба, удача;

– счастье как сильные радости, переживания;
– счастье как обладание наивысшими благами;
– счастье как удовлетворенность жизнью.
С его выводами трудно не согласиться.

Корр.: Главная черта вашего характера?

АР: Полагаю, способность много работать и добиваться поставленной цели.

Корр.: В какой стране вы хотели бы жить?

АР: Я бы хотел жить в стране, которая бы отвечала всем или хотя бы большинству признаков понятия «правовое государство».

Корр.: Какие добродетели вы цените больше всего?

АР: Честность и справедливость

Корр.: Ваше любимое изречение?

АР: «Работа должна доставлять удовольствие».

Специальный корреспондент
журнала «Адвокатские вести России»
Н.Ю. МУРЗАХАНОВА

В г. Сухум (Абхазия) на международной конференции в составе делегации Гильдии российских адвокатов, 2011 г.

И.Ю. МОЖАРОВСКАЯ,
главный бухгалтер
Гильдии российских адвокатов

Сказка об адвокатуре

Жила-была адвокатура... И не было у нее своего закона. Было Положение об адвокатуре, но оно было «в положении».

И вот наконец в 2002 году принимают закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Тут-то все и началось.

Проблемы создать новые адвокатские образования теперь не было. Плоди – сколько хочешь. Сговорились два адвоката и создали свою коллегию. И расплодилось в результате этих коллегий несчитанное количество, а старые адвокатские образования побросали, ведь они были либо региональными обособленными подразделениями, либо филиалами. Бросили как есть и ушли. Пусть за все отвечает головная организация...

...Проходят годы (почти десятилетие). И тут налоговые инспекции всех регионов встрепенулись. На них стало давить казначейство: «Почему у вас «висят» долги? Быстро их закрыть!» А как закрыть долги, если срок исковой давности прошел, да и организации давно не действующие? Вот и решили региональные налоговые инспекции скинуть все долги на головную организацию...

А головная организация ни сном ни духом, ничего и не подозревает, ведь когда проходили сверку расчетов по налогам в 2008 году, у нее не числилось ни филиалов, ни обособленных подразделений, да и долгов никаких у нее тоже не было. А тут спустя столько лет на нее все «повесили». И все эти годы пеня на недоимку накручивается. И несмотря на то, что пеня не может быть больше недоимки, а недоимка имеет срок исковой давности – это не помеха! Казначейству нужны деньги, а какой ценой – неважно. В каждом законе можно найти лазейку.

Вот только снять эти средства со счета организации в бесспорном порядке налоговая инспекция не может, ведь решения-то о взыскании нет, а суд примет сторону организации.

И решила тогда налоговая инспекция головной

организации подождать своего звездного часа. А вдруг организации какая-нибудь справка понадобится?

И этот час настал. Понадобилась организации справка об отсутствии задолженности, и, конечно, как всегда срочно. А суды – дело долгое.

Интересная картина получилась: сальдо, которое «повесили» на головную организацию, было скорее положительным, чем отрицательным. Ведь переплата по налогам и взносам оказалась гораздо больше, чем недоимка с пенями. В некоторых случаях недоимка по одному налогу была абсолютно такой же, как переплата по другому налогу, что означало следующее: неправильно зачисленный платеж и неизвестно по чьей вине (ошибка – человеческий фактор). Казалось бы, какие тут проблемы? Сделайте взаимозачет и вопрос закрыт.

Но оказалось, что по переплатам и взаимозачетам действует срок исковой давности, и эти суммы использовать нельзя, а по недоимкам и пеням – нет! Смешно...

И это было бы очень смешно, если б не было так грустно.

Российская академия адвокатуры и нотариата ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвокатов РФ – по программам: «Введение в профессию» (72 академ. часа), «Деятельность адвоката в уголовном процессе» (72 академ. часа), «Деятельность адвоката в гражданском процессе» (72 академ. часа), «Деятельность адвоката в арбитражном процессе» (72 академ. часа) и в тренингах: «Медиация в адвокатской деятельности» (28 академ. часов), «Судебные прения» (28 академ. часов), «Психология профессиональной деятельности адвоката» (28 академ. часов).

В январе – феврале 2013 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели следующих групп. По программе «Введение в профессию» – члены АП г. Москвы:

1. Васильев Максим Васильевич	12. Кунов Виктор Сергеевич	23. Тагирова Александра Киримовна
2. Высоцкий Осип Гайкович	13. Макарова Наталия Павловна	24. Тараданкина Анастасия Александровна
3. Гимолеев Рамис Рашидович	14. Минушкина Анна Ивановна	25. Тимчук Андрей Викторович
4. Грикевич Оксана Александровна	15. Неруш Максим Юрьевич	26. Титков Антон Андреевич
5. Долгих Дарья Геннадьевна	16. Нечуй-Ветер Николай Вадимович	27. Трофименко Игорь Геннадьевич
6. Емельянов Михаил Михайлович	17. Павлович Ядвига Антоновна	28. Хлюстов Павел Витальевич
7. Зубов Александр Игоревич	18. Панфилов Дмитрий Владимирович	29. Чекалина Юлия Валерьевна
8. Каштанова Лариса Владимировна	19. Педченко Валерия Станиславовна	30. Шерстенникова Яна Юрьевна
9. Киселева Екатерина Александровна	20. Пугушкина Ольга Николаевна	31. Шухардин Валерий Владимирович
10. Киселева Ольга Игоревна	21. Сбитнев Юрий Владимирович	
11. Козьменко Анна Владимировна	22. Степанчук Максим Владимирович	

По программе «Деятельность адвоката в уголовном процессе»:

1. Баракин Александр Валерьевич, АП МО	Дагестан
2. Батулин Владимир Николаевич, АП Нижегородской обл.	13. Магомедмирзоев Гадис Саидинович, МЮЦ
3. Волченкова Наталья Владимировна, АП МО	14. Маканченкова Юлия Вячеславовна, АП г. Москвы
4. Гайкалов Владимир Семенович, Сахалинская АП	15. Никитина Галина Викторовна, АП МО
5. Гапеевцева Майя Борисовна, АП МО	16. Нургалиев Святозар Александрович, МЮЦ
6. Гарибов Руслан Ханахмедович, МЮЦ	17. Овсянникову Ирину Леонидовну, МЮЦ
7. Жебель Зайнаб Арсланалиевна, АП МО	18. Родина Марина Александровна, АП Республики Мордовия
8. Камалтынов Антон Владиславович, АП Томской обл.	19. Руленко Александр Петрович, АП Челябинской обл.
9. Катышева Валентина Владимировна, МЮЦ	20. Семенов Светлану Александровну, АП МО
10. Корицкий Александр Георгиевич, АП МО	21. Чепоров Михаил Юрьевич, АП г. Москвы
11. Лыжин Владислав Михайлович, АП Курганской обл.	22. Якубович Алексей Николаевич, АП Тульской обл.
12. Магомедалиев Магомеднаби Омарович, АП Республики	23. Ямашкин Валентин Семенович, АП МО

По программе «Деятельность адвоката в гражданском процессе»:

1. Афанасьев Александр Анатольевич, АП Московской обл.	11. Мухин Алексей Евгеньевич, АП Нижегородской обл.
2. Бондаренко Марина Евгеньевна, АП Московской обл.	12. Немцова Наталия Геннадьевна, АП Нижегородской обл.
3. Галушкин Андрей Александрович, АП г. Москвы	13. Осыко Руслан Васильевич, АП Астраханской обл.
4. Гришин Сергей Михайлович, АП г. Москвы	14. Панкова Ольга Васильевна, АП Московской обл.
5. Грищенко Александр Викторович, АП Московской обл.	15. Поляков Илья Викторович, АП г. Москвы
6. Дюканова Ольга Владимировна, АП г. Москвы	16. Савинцева Екатерина Александровна, АП Нижегородской обл.
7. Ефименко Александр Гаврилович, АП Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО)	17. Старостина Евгения Валентиновна, АП г. Москвы
8. Ефименко Алексей Александрович, АП ХМАО	18. Филатова Анна Николаевна, АП г. Москвы
9. Курбатский Олег Валерьевич, АП г. Москвы	19. Швакин Сергей Владимирович, АП г. Москвы
10. Медведева Юлия Юрьевна, АП Московской обл.	20. Шевцов Константин Федорович, АП Московской обл.

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ на период с 16 мая по 21 июня 2013 г., а также на следующий 2013/14 учебный год.

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ – по программе «Вопросы применения законодательства в нотариальной практике (72 академ. часа).

В феврале 2013 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили следующие слушатели. Нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Агаева Аида Бала кызы
2. Бегичев Александр Валерьевич
3. Бегичева Варвара Алексеевна
4. Бокучава Реваз Автандилович
5. Горбатенко Николай Владимирович
6. Елин Сергей Михайлович
7. Капитонов Сергей Иванович
8. Марков Олег Валерьевич
9. Милевский Владислав Геннадиевич
10. Николаева Марина Васильевна
11. Патрашук Жанна Викторовна
12. Сорокин Анатолий Петрович

13. Юсов Сергей Евгеньевич

Помощники нотариусов:

1. Алявдина Юлия Борисовна
2. Антонова Юлия Анатольевна
3. Балашова Наталья Сергеевна
4. Дунаева Ольга Юрьевна
5. Клинцева Анна Сергеевна
6. Корзинева Наталья Борисовна
7. Кошелева Ирина Алексеевна
8. Мешалкин Николай Евгеньевич
9. Шенц Елена Игоревна

Нотариусы Московской областной нотариальной палаты:

1. Буланов Анатолий Леонидович
2. Квитко Александр Федорович
3. Степанова Елена Викторовна

Помощники нотариусов:

1. Санеева Елена Владимировна
2. Стенина Виктория Константиновна

Сотрудники нотариальных контор:

1. Куликова Антонина Анатольевна
2. Макарова Умеда Салимджоновна
3. Опутина Марина Владимировна
4. Пашкова Надежда Александровна
5. Якубова Татьяна Олеговна

В марте 2013 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили следующие слушатели. Нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Агафонова Ирина Викторовна
2. Атоян Ашот Робертович
3. Васильева Любовь Андреевна
4. Големинов Борис Николаевич
5. Денисова Нелли Александровна
6. Дударев Александр Владимирович
7. Захваткина Ольга Александровна
8. Иванова Ольга Юрьевна
9. Кабыш Татьяна Николаевна
10. Капитонова Татьяна Сергеевна
11. Кудинова Елена Леонидовна
12. Кузнецов Николай Александрович
13. Куприна Лидия Владимировна
14. Лопатченко Ирина Анатольевна
15. Миракина Ольга Юрьевна

16. Мирошниченко Марина Викторовна
17. Опутина Любовь Васильевна
18. Платонова Ксения Владимировна
19. Радинская Наталья Васильевна
20. Сарычихина Елена Юрьевна
21. Тарасов Владимир Викторович
22. Тарасова Вера Леонардовна
23. Терентьева Вера Николаевна

Помощники нотариусов:

1. Галкова Елена Николаевна
2. Капитанова Мария Владимировна
3. Мартынова Наталия Андреевна
4. Микаелян Артем Рафикович
5. Сигал Катарина Игоревна
6. Сытов Вадим Николаевич

Нотариусы Московской областной нотариальной палаты:

1. Михалева Вера Владимировна
2. Смирнова Насиба Акбаровна
3. Степанов Александр Юрьевич
4. Сыромятник Татьяна Николаевна

Помощники нотариусов:

1. Гордиевская Олеся Геннадьевна
2. Кулишова Рена Тогидовна

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ на период с 13 по 24 мая 2013 г., а также на следующий 2013/14 учебный год.

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2013 ГОД

(сдвоенные номера):

на 1 номер 150 руб.
на 2 номера 300 руб.
на 3 номера 450 руб.
на 4 номера 600 руб.
на 5 номеров 750 руб.
на 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”		
	ИНН 7709054993		
	ОАО „Банк ВТБ”		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	R 0903		

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”		
	ИНН 7709054993		
	ОАО „Банк ВТБ”		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	R 0903		